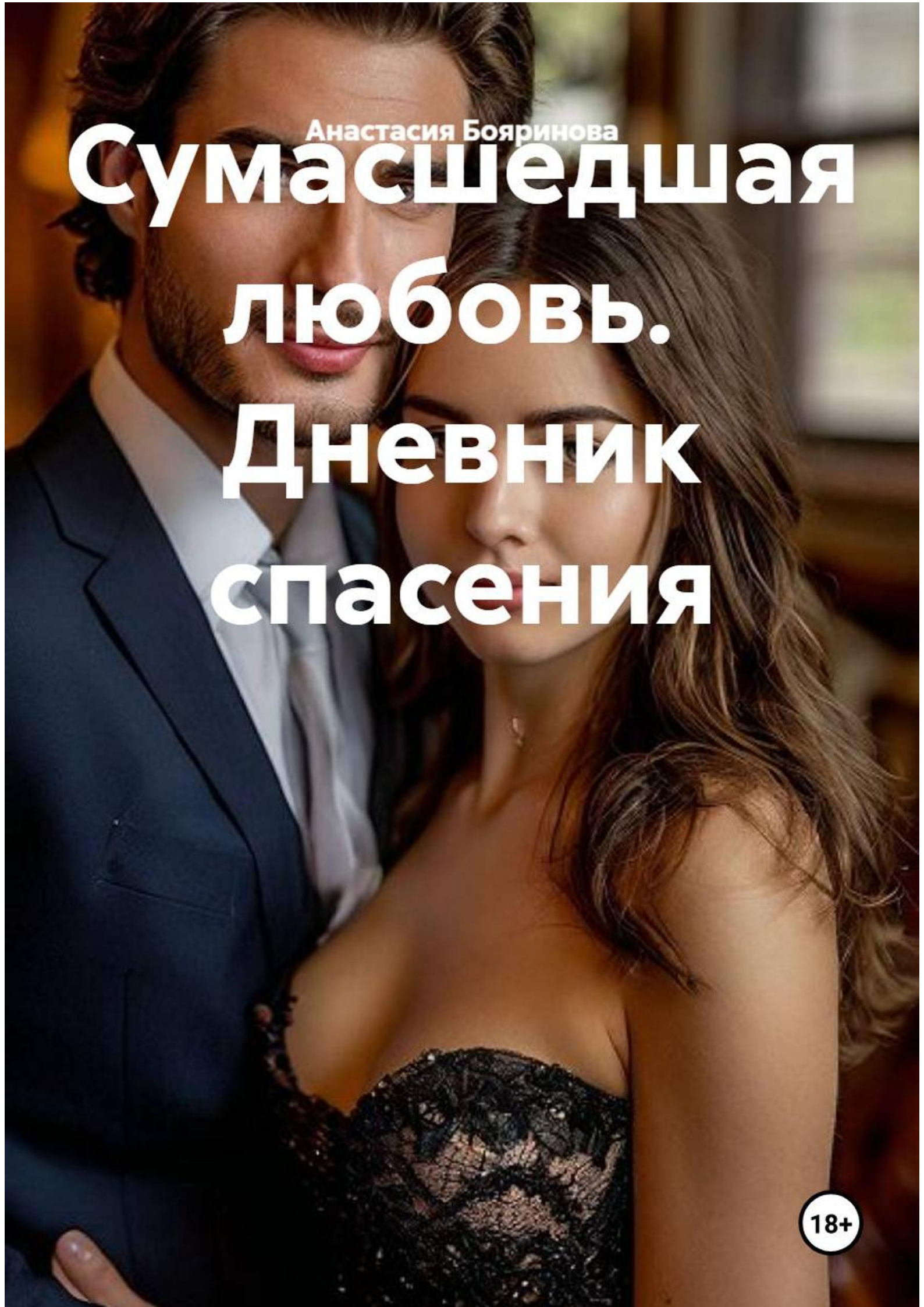


A man with dark hair and a beard, wearing a dark suit and a light-colored shirt, is embracing a woman from behind. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a black lace strapless dress. They are both looking down with soft expressions. The background is blurred, suggesting an indoor setting with warm lighting.

Анастасия Бояринова

Сумасшедшая любовь. Дневник спасения

18+

Анастасия Бояринова

**Сумасшедшая любовь.
Дневник спасения**

«Автор»

2026

Бояринова А.

Сумасшедшая любовь. Дневник спасения / А. Бояринова —
«Автор», 2026

Восемнадцатилетняя Ирина мечтает о большой любви и собственной значимости. Случайное знакомство с женатым бизнесменом Олегом переворачивает её мир: запретные встречи, роскошные подарки, ночные поездки и опасная игра, в которой страсть неотличима от страха. Ирина оставляет прежнюю жизнь, но с каждым шагом всё глубже увязает в паутине лжи, ревности и унижений. Её аналитический ум бессилён перед всепоглощающим чувством, а Олег, потеряв бизнес и дом, превращается из уверенного покровителя в сломленного мужчину, который держится за неё как за последнюю надежду. Смогут ли они построить настоящее счастье, или «сумасшедшая любовь» навсегда останется их тюрьмой? Этот роман — честный и горький портрет зависимости, где иллюзия свободы оборачивается цепями, а расплата за выбор оказывается выше любых ожиданий.

© Бояринова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Начало	9
Глава 3. Не тут-то было	16
Глава 4. Поездка	21
Глава 5. Продолжение	32
Глава 6. Летний корпоратив	38
Глава 7. Ошибочка вышла	43
Глава 8. Ах... Эта свадьба	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анастасия Бояринова

Сумасшедшая любовь. Дневник спасения

Глава 1. Знакомство

Ирина и Олег познакомились в 2004 году. Тогда Ирина училась в техникуме и мечтала о летней подработке — хотелось впервые в жизни заработать самостоятельно. Ей как раз исполнилось восемнадцать — настало долгожданное совершеннолетие, когда кажется, что уже всё можно. Внутри неё бурлило нетерпение: она чувствовала себя взрослой. Но на деле всё ещё была девочкой, которая боится темноты и ждёт чуда, а главное — верит, что чудеса возможны. Это потом, со временем, и работа, и быт надоедают, но в молодости любое событие кажется невероятно интересным, наполненным смыслом. Ирина ловила себя на мысли, что хочет не просто денег, а подтверждения своей значимости — что она нужна, что её замечают, что она не просто студентка, а личность.

Для осуществления своей задумки она обратилась в кадровое агентство, которое обещало трудоустройство на иностранный пищевой завод. Весной она оформила медицинскую книжку, но к началу каникул никто так и не позвонил с приглашением на смену. Ирина начала волноваться: лето короткое, а вдруг её никто не возьмёт? А вдруг она никому не нужна? Эти мысли грызли её по ночам, но днём она отгоняла их, убеждая себя, что всё получится.

Однажды в самом начале лета Ирина проходила мимо палатки с надписью «Мороженое» и заметила объявление о найме продавца. Сердце ёкнуло: работа рядом, лето, мороженое — это же почти мечта! Она зашла внутрь, но продавщица объяснила, что вакансия — на уличный лоток, а не в саму палатку. Разочарование обожгло изнутри: стоять на жаре с лотком, как нищенка? Нет, это не для неё. Ирина, чувствуя горечь, честно сказала, что такой вариант её не устраивает. Однако женщина на всякий случай взяла у неё домашний телефон — мобильники тогда были ещё не у всех. Ирина уже не надеялась, но внутри теплилась слабая искра.

На следующий день раздался звонок. Звонил Олег — хозяин палатки. Его голос был низким, спокойным, уверенным. Ирина, услышав его, вдруг почувствовала, как по телу пробежали мурашки — не от страха, а от чего-то нового, неизведанного. Он предложил ей работу именно в палатке, тем более что у неё уже имелась медкнижка. Ирина обрадовалась до дрожи: наконец-то она будет не просто студенткой, а продавцом, человеком с деньгами и опытом! Она почти не слушала про график (неделя через неделю) и про первый бесплатный день — она уже согласилась, уже видела себя за прилавком.

Утром, собираясь на стажировку, Ирина долго стояла перед зеркалом. Она надела облегчающие брюки и лёгкую кофточку, распустила волосы, поправила макияж. В отражении на неё смотрела стройная светловолосая девушка с правильными чертами лица. Ирина знала, что она красива, — ей это говорили с детства. Но внутри всегда жил тихий голос, который шептал: «Мало быть красивой. Надо быть особенной. А ты — как все». Она не находила объяснения этому сомнению. Может быть оттого, что мама никогда не делала комплиментов, а только поправляла: «Причешись аккуратнее, юбка коротковата». Может оттого, что в классе были девочки с более яркой внешностью. Ирина смотрела в зеркало и видела не красоту, а то, что ей казалось недостатками: слишком высокий лоб, тонкие губы, бледная кожа. Она вздохнула, одёрнула кофточку и вышла в коридор.

Мама сидела на кухне, пила чай и читала газету. Ирина остановилась в дверях.

— Я пошла, — сказала она. — На стажировку.

— Ммм, — ответила мама, не отрывая взгляда от газеты. — Не опаздывай.

Ирина постояла ещё секунду, ожидая, что мама поднимет голову, посмотрит на неё, скажет что-то тёплое. Но мама перевернула страницу и принялась читать дальше. Ирина закрыла дверь и вышла на улицу. В груди заняло знакомое чувство — пустота, оставшаяся без имени. «Она даже не спросила, куда я иду», — подумала Ирина. И тут же отогнала эту мысль. Она уже взрослая. Взрослые не ждут одобрения.

На стажировке её встретила Ольга — родственница Олега, женщина приветливая и словоохотливая. Ирина, чувствуя свою привлекательность, сразу насторожилась: а вдруг хозяин начнёт приставать? Она осторожно поинтересовалась у Ольги, русский ли Олег. Та заверила, что он самый обычный русский парень, к тому же женатый, и на других женщин даже не смотрит. Ирина выдохнула, но где-то в глубине души шевельнулось разочарование: женат — значит, недоступен, а это делало его ещё более загадочным.

А потом Ольга, рассказывая о семейной жизни Олега, вдруг усмехнулась:

— Он у нас ревнивый, страсть. Однажды Татьяна задержалась на работе на час — он устроил ей такой скандал, что соседи вызвали милицию. Но это от любви, — добавила она. — Он без неё не может.

Ирина кивнула, но внутри шевельнулось странное чувство. Ей было неизвестно, каково это — когда тебя так сильно любят, что ты не можешь опоздать на час. Ей показалось, что это и есть то самое чудо, о котором она мечтала. Тогда она ещё не догадывалась, что через годы это чудо станет её тюрьмой.

Целый день Ольга знакомила Ирину с ассортиментом, учила работать с кассовым аппаратом. Ирина старалась запомнить всё, впитывала каждое слово, но мысли постоянно возвращались к Олегу: каков он, этот хозяин? Почему он сам не приехал днём? Может, он не хочет её видеть? Она злилась на себя за эти глупые фантазии, но ничего не могла с собой поделать. Ей было одновременно интересно на него посмотреть, и страшно... Ирина и сама не смогла бы сказать, чего именно боится.

Под вечер подъехала БМВ цвета мятной жвачки — Олег приехал забирать дневную выручку, как делал это каждый день. Ирина, увидев его впервые, почему-то подумала, что он чеченец: смуглая кожа, чёрные, почти смоляные волосы. Сердце ёкнуло: он был не похож на тех мужчин, которых она видела раньше. Но тут же она вспомнила, что Ольга, его родственница, внешне совсем не похожа на кавказку, да и фамилия с именем у Олега были вполне русскими. Страхи рассеялись, но в душе остался осадок недоумения — почему он так на неё не смотрит?

Олег перекинулся с ней лишь парой дежурных фраз, и в его взгляде не было ни намёка на интерес. Он смотрел куда-то мимо, на кассу, на витрину, но не на неё. Ирина чувствовала лёгкий укол самолюбия: она привыкла, что на неё обращают внимание, а тут — полное равнодушие. «Может, я ему не нравлюсь?» — подумала она и тут же отогнала эту мысль. «Какая разница, я здесь работать пришла».

Она не подозревала, что Олег заметил её ещё на пороге, когда она переступила порог палатки в день стажировки. Заметил её светлые волосы, тонкую талию, её смущение, которое она прятала за деловой улыбкой. Он сразу понял, что эта девушка опасна для его покоя. Но он не подал никаких знаков, потому что не был уверен, что она ответит взаимностью — слишком молода, слишком красива, слишком не для него. А он был женат, и ему не нужны были лишние проблемы. Поэтому он старался держаться холодно, делал вид, что она для него пустое место.

Он подошёл к кассе, вынул ключи, открыл ящик и начал быстро пересчитывать деньги, почти не глядя на Ирину. Его пальцы двигались механически, но сам он чувствовал, как напряжены мышцы спины, как трудно не поднять глаза на неё. Ему хотелось рассмотреть её ближе, но он заставил себя сосредоточиться на купюрах. «Быстрее, быстрее, — думал он. — Посчитать деньги и уйти, пока я не сделал что-то глупое». Он всегда забирал выручку быстро, но сегодня особенно торопился.

Ирина же видела только его равнодушие. Он не смотрел на неё, не улыбался, даже не спросил, как прошёл первый день. Он просто молча считал деньги, потом захлопнул ящик, кивнул Ольге и вышел, не сказав Ирине ни слова на прощание. Она почувствовала, как внутри закипает обида: неужели она так неинтересна? Ей казалось, что он даже не заметил, какое платье на ней, какие туфли, как она старалась выглядеть красиво. Ей хотелось, чтобы он хоть на секунду задержал на ней взгляд, но он не дал ей этого.

Ирина провожала его взглядом, когда машина отъезжала, и внутри неё смешались разочарование и странное облегчение. «Ну и ладно, — сказала она себе. — Работа есть работа. Он просто начальник, и ему нет до меня дела». Но где-то в глубине души затаилась мысль, что она его зацепила, — просто он этого не показывает. Эта мысль была одновременно утешительной и тревожной, хотя Ирина не придавала ей особого значения.

После его отъезда до закрытия оставалось ещё около двух часов. Ольга и Ирина проговорили почти всё это время — о том, о сём, и конечно, о самом хозяине. Ирина узнала, что Олегу тридцать два, его жене Татьяне — двадцать восемь, детей у них нет. Ирина слушала и чувствовала, как внутри шевелится странное чувство: он старше, женат, взрослый мужчина, а она — девчонка, только что из техникума. Между ними пропасть, но почему-то её тянуло к нему, хотя он даже не взглянул на неё.

И тут же Ирине позвонили из кадрового агентства и пригласили на первую смену на завод. Она соврала, что заболела, — так сильно ей хотелось попробовать себя в роли продавца. Врать было легко, потому что внутри горело желание: она хотела доказать себе и всем, что способна на большее, чем стоять у конвейера. Когда она положила трубку, по телу пробежала дрожь азарта — она вступила в игру, и эта игра уже начинала ей нравиться.

Впереди была целая неделя самостоятельной работы. Ирина радовалась как ребёнок. Это была её первая настоящая должность, и ей было интересно решительно всё. Она просыпалась с мыслями о кассе, о мороженом, о покупателях. Каждое утро она выбирала одежду так, будто собиралась на свидание: обтягивающие брюки, полупрозрачные блузки, высокие каблуки — ей хотелось быть не просто продавщицей, а яркой, заметной, красивой. Но каждый раз, глядя в зеркало, она слышала тот же голос: «Ты стараешься, но ты не особенная. Тебя не замечают». Она отгоняла его, поправляла причёску и шла на работу.

Высокая стройная блондинка, она привлекала взгляды прохожих, и это грело её самолюбие. Она несколько не походила на классическую продавщицу из советских стереотипов — с лишним весом, сальными волосами и чепчиком. Ирина хотела доказать, что красота и работа могут сочетаться.

Неделя пролетела незаметно. Ирине очень нравилось, но однажды мороженое пришла покупать сотрудница того самого кадрового агентства — та самая, что звала её на завод. Она узнала Ирину. Ирина смутилась, покраснела, но промолчала. Внутри всё сжалось: её лож могла раскрыться. Она чувствовала себя почти преступницей, но страх быстро уступил место азарту — игра продолжалась, и она уже не хотела из неё выходить.

Олег всё это время приходил за выручкой каждый вечер и по-прежнему не обращал на Ирину никакого внимания. Он старался побыстрее посчитать деньги и уйти, даже не поднимая глаз. Ирина видела в этом лишь холодность. Ей казалось, что для него она — пустое место, одна из многих продавщиц, которых он нанимает на лето. Она ловила себя на том, что ждёт его приезда, что всматривается в его лицо, пытаясь угадать, о чём он думает. Но он был непроницаем. Ирина злилась на себя за эту глупую надежду, но ничего не могла с собой поделать. Ей хотелось, чтобы он заметил её, сказал хоть что-то, кроме дежурных фраз.

Отработав неделю, Ирина сообщила ему, что дальше работать не будет. Олег равнодушно кивнул. Она не заметила, как на мгновение его рука дрогнула, когда он услышал её слова, и как он с усилием подавил желание спросить: «Почему?» Он только кивнул и сказал: «Хорошо.

Расчёт получишь у Ольги». И она ушла, оставив после себя лёгкий запах духов, который ещё долго витал в палатке.

Ирина ушла, но внутри осталось лёгкое удивление и горечь: почему он не заметил её, такую яркую и красивую? Она привыкла, что на неё обращают внимание, а он оставался холоден. Она решила, что Олег слишком богат и её статус для него ничего не значит. Но в душе она чувствовала разочарование — не в работе, а в самой себе. Она хотела быть для него кем-то, но он даже не взглянул на неё. Ирина пыталась убедить себя, что это неважно, что она здесь ради денег. Но на самом деле внутри неё зарождалась странная обида: как он мог не заметить её? Она была красива, молода, ярка — а он лишь равнодушно кивнул.

Она обещала себе забыть об этом, но где-то в подсознании он остался — тот смуглый мужчина с чёрными волосами, который так и не посмотрел на неё по-настоящему. И это было самым обидным. А он, оставшись в палатке, смотрел на дверь, которая за ней закрылась, и чувствовал, как внутри закипает сожаление. «Зачем ты её отпустил?» — спросил он сам себя. Но ответа не было. Только запах её духов и понимание, что он снова испугался. Испугался того, что она может разрушить его привычный мир. И он позволил ей уйти — как упущенный шанс, который уже никогда не вернуть.

Глава 2. Начало

В середине июня, пятнадцатого числа, Ирина встретилась с друзьями в городском парке — они отмечали тридцать девятую годовщину свадьбы общих знакомых. В молодости круг общения широк, вот и Ирина оказалась в этой пёстрой компании, где все друг друга знали, смеялись, обнимались и вели бесконечные разговоры о жизни.

С подругой они пришли в парк, но там оказалось несметное количество комаров. Кто-то из компании, хитро прищурившись, предложил выпить «волшебной» настойки, уверяя, что комары сразу исчезнут. Ирина спросила, что это за настойка. Ей ответили: «На грибах». На каких именно — история умалчивает, но комары и правда словно испарились. Стало весело, все пили, много смеялись. Ирина чувствовала, как внутри разливается лёгкое тепло, как границы реальности становятся чуть размытыми, а каждый звук — ярче и глубже. Ей казалось, что она понимает всех, а все понимают её. В этом состоянии было что-то освобождающее: она переставала контролировать себя, переставала думать о том, как выглядит, что говорит, как её воспринимают. Просто плыла по течению, позволяя ночи нести её туда, куда она сама не решилась бы пойти.

Время перевалило за полночь, и Ирина собралась домой. Но вместо того, чтобы вызвать такси и спокойно доехать до дома, который находился на другом конце города, она почему-то пошла пешком. Ноги сами несли её по тёмным аллеям, а в голове звучала музыка, которая играла в парке. Ей хотелось продлить это ощущение праздника, хотелось, чтобы ночь не кончалась. Она смотрела на фонари, на редкие звёзды между ветвями, и чувствовала, как внутри неё нарастает странное предчувствие. Будто что-то должно случиться. Что-то, что изменит всё.

Недалеко от парка находился ночной клуб. Проходя мимо, Ирина заметила курящего мужчину. По запаху — курил явно не табак. И тут она услышала: «Малыш». Она подумала, что она уже совсем не «Малыш», и вообще с незнакомыми мужчинами лучше не заговаривать. Она пошла дальше, но мужчина окликнул её по имени. Ирина замерла. Сердце ёкнуло: этот человек явно её знал, но кто это? Настойка на грибах, любопытство и юношеский максимализм сделали своё дело. Она обернулась и подошла. Это оказался Олег. Тот самый смуглый мужчина из палатки с мороженым. Тот самый, о котором она пыталась забыть, но не могла. Тот самый, чьё равнодушие она так остро переживала и чей образ остался в её подсознании, как заноза.

А что чувствовал в этот момент Олег?

Он стоял у входа в клуб, курил и смотрел на ночную улицу. День рождения, друзья, выпивка — всё это было, но внутри него жила пустота. Он уже не надеялся на чудо, не ждал, что этот вечер принесёт ему что-то особенное. Просто ещё один день, ещё одна ночь, ещё одна попытка забыться. И вдруг он увидел её.

Сначала он не поверил своим глазам. Она шла по улице — та самая девушка из палатки, которую он не мог выкинуть из головы уже несколько недель. Её светлые волосы переливались в свете фонарей, её походка была лёгкой, почти невесомой, и он узнал бы её из тысячи. Сердце пропустило удар, а потом забилось с такой силой, что он почувствовал, как кровь приливает к лицу.

— Не может быть, — прошептал он, и сигарета дрогнула в его пальцах.

Он смотрел на неё, и внутри него разрасталось что-то тёплое, почти болезненное. Та ночь в палатке, когда он забирал выручку и боялся поднять на неё глаза, потому что знал — если посмотрит, то пропадёт. Он тогда ушёл, не оглядываясь, но образ её преследовал его каждую ночь. Он представлял, как она улыбается, как поправляет волосы, как смотрит на него с этим странным любопытством. И вот она здесь. Реальная. Живая. И он не может упустить этот шанс.

Он окликнул её, и когда она обернулась, у него перехватило дыхание. В её глазах мелькнуло узнавание, и это было всё, что ему нужно.

— Привет, — сказал он, улыбаясь той самой улыбкой, которая ей запомнилась. — Ты не ожидала меня увидеть?

— Не ожидала, — честно ответила Ирина, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Она смотрела на него и не могла поверить, что он здесь, что он разговаривает с ней, что он смотрит на неё не как на пустое место, а как на ту, которую ждал. В его глазах не было прежней холодности — они блестели в темноте, и в них читалось что-то, отчего у неё перехватило дыхание.

Он сказал, что сегодня у него день рождения, и они с двумя друзьями отмечают его в этом баре. Ирина удивилась — ведь она знала, что он женат, а в её голове не укладывалось, как можно справлять день рождения без жены. Это было странно, почти неправильно. Но одновременно — интригующе. Она вспомнила, как он торопился уйти из палатки, как не смотрел на неё. А теперь стоял перед ней, улыбался, и его взгляд говорил о том, что она для него не просто случайная прохожая.

— А где твоя жена? — спросила она, сама не зная, зачем задаёт этот вопрос.

— Она в другом месте, — коротко ответил он и улыбнулся той же загадочной улыбкой. — Присоединяйся. Будет весело.

Ирина заколебалась. Она знала, что это неправильно. Он женат, он для неё почти чужой человек, они впервые разговаривают по-настоящему. Но внутри неё боролись два чувства: осторожность и любопытство. Любопытство победило. Ей хотелось понять, что он за человек, почему он ей небезразличен, почему она не может его забыть. И ещё она хотела понять, почему тогда, в палатке, он смотрел сквозь неё, а сейчас смотрит так, будто она — единственная женщина на земле.

Олег смотрел на неё и не мог поверить своему счастью.

Она стояла перед ним — молодая, красивая, почти нереальная в этом тусклом свете уличных фонарей. Он видел, как она колеблется, как её глаза мечутся между желанием уйти и любопытством остаться. Внутри него всё дрожало. Он боялся, что она скажет «нет» и уйдёт, и он больше никогда её не увидит. Но он также знал, что не может позволить ей уйти. Не сейчас. Не после того, как она появилась в его жизни вторично, словно сама судьба дала ему второй шанс.

— Пойдём, — сказал он, протягивая ей руку. — Я хочу, чтобы ты была рядом. Хотя бы сегодня.

Она колебалась ещё мгновение, а потом кивнула. Олег почувствовал, как внутри разливается облегчение, смешанное с ликованием. Она согласилась. Она идёт с ним. Всё остальное не имело значения.

В клубе за столиком сидели двое приятелей Олега. Они были старше его, с грубоватыми лицами и тяжёлыми взглядами — такие же, как и он сам, люди из девяностых, привыкшие решать вопросы быстро и не всегда законно. Ирина сразу попала в центр мужского внимания. Она чувствовала на себе оценивающие взгляды, и очень смущалась, но ей было приятно. Все предлагали ей выпить, но она взяла только модное тогда сладкое пиво. Она хотела сохранить ясность мысли, хотя настойка уже сделала своё дело. Ирина понимала, что это опасно — быть здесь, в центре внимания мужчин, которые пьют. Но она также чувствовала, что это именно то, чего ей не хватало: ощущение, что её замечают, что она не просто девушка из техникума, а объект желания.

Олег пригласил её на медленный танец. Она согласилась, сама не понимая, почему. Когда он обнял её, она почувствовала его руки, его запах, его дыхание. Он прижал её к себе, и она растворилась в этом моменте. Но сквозь полумрак Ирина заметила, что один из приятелей Олега не сводит с неё глаз — с откровенным, почти нахальным интересом. Она смутилась и отвернулась. И в ту же секунду Олег резко притянул её к себе, его пальцы впились в её талию почти до боли. Она почувствовала, как он напрягся, как его тело стало жёстким, будто он готов был защищать её от всего мира — даже от своих собственных друзей.

— Не смотри на него, — сказал он тихо, но в голосе прозвучала сталь. Это была та самая сталь, которую она уже слышала в палатке, когда он считал деньги. Но теперь она была направлена не на неё, а на другого мужчину. И от этого у неё по спине пробежали мурашки.

Ирина удивилась:

— Я и не смотрю.

Олег ничего не ответил, но его рука на её спине сжалась крепче. Она тогда подумала: «Какой странный». Но не придавала значения — настойка делала своё дело, а музыка обволакивала, и она позволила себе раствориться в его руках. Она чувствовала его ревность, и это было опьяняюще. Он ревновал её к своему другу — значит, она ему небезразлична. Значит, он не такой уж равнодушный, каким казался в палатке.

Олег держал её в руках и чувствовал, как мир переворачивается.

Он знал, что его друг смотрит на Ирину с вожделением, и внутри него закипала ярость. Он не выносил, когда кто-то смотрел на неё с таким же желанием, какое чувствовал сам. Она была его. Только его. И он готов был уничтожить любого, кто посмеет на неё позариться. Его пальцы сжались на её талии сильнее, чем он хотел, но он не мог остановиться. Ему нужно было, чтобы она чувствовала: она принадлежит ему. Даже если она сама ещё не осознаёт этого.

Он видел её растерянность, её смущение, и это делало её ещё более желанной. Она была не такая, как те женщины, которые сами предлагали себя. В ней была какая-то чистота, наивность, которую он хотел защитить и одновременно разрушить. Он хотел, чтобы она принадлежала ему полностью. Чтобы она смотрела только на него. Чтобы она знала: она — его.

— Ты моя, — прошептал он почти неслышно, но ветер унёс его слова.

Он вывел её в холл, прижал к стене и начал жарко целовать. Ирина растерялась — такого напора она не ожидала. От Олега пахло табаком, алкоголем и чем-то горьковатым, что смешивалось с её собственным головокружением от настойки. Она попыталась оттолкнуть его, но он был сильнее, а её руки сами собой легли ему на плечи. Поцелуй длился долго — или ей только так показалось. У Олега были очень мягкие губы, достаточно толстые. Когда он отстранился, глаза его блестели в тусклом свете, и в них было что-то тёмное, почти опасное. Но Ирина не испугалась. Она хотела этой опасности.

— Я хотел этого с первой минуты, как увидел тебя в палатке, — прошептал он хрипло. — Ты просто не давала мне покоя. Я тогда ушёл, потому что боялся. Думал, что если посмотрю на тебя ещё раз — не смогу уйти. А сегодня я увидел тебя и понял, что не могу больше прятаться.

Олег говорил это и чувствовал, как внутри разрывается что-то, что он так долго сдерживал.

Он не верил своему счастью. Эта девушка, такая красивая, такая молодая, стояла перед ним, и он мог коснуться её, мог целовать её, мог чувствовать её дыхание. Она была реальной. Она была здесь. И он знал, что не сможет отпустить её. Никогда.

Он смотрел в её глаза и видел в них тот же страх, что чувствовал сам. Она боялась его. Боялась себя. Боялась того, что между ними происходит. Но она не уходила. Она оставалась. И это было главным.

— Ты не представляешь, как я хочу тебя, — прошептал он, и голос его дрогнул. — Я не могу думать ни о чём другом. Только о тебе. Твои волосы, твои глаза, твой голос... Я сходил с ума, когда ты работала в палатке. Я специально приезжал за выручкой в разное время, чтобы не сталкиваться с тобой. Потому что знал: если увижу тебя ещё раз, не смогу уйти. А сегодня... сегодня я понял, что не могу больше прятаться. Ты — моя судьба. Я знаю это.

Ирина молчала, чувствуя, как бешено колотится сердце. Она знала, что он женат, но сейчас это казалось неважным. Важно было только то, что он здесь, рядом, и говорит такие слова. Слова, которые она так хотела услышать. Слова, которые ломали её защиту. Она смотрела в его глаза и видала в них не просто желание — она видала страх. Он боялся того, что чувствует. И это делало его ещё более настоящим.

— Но ты женат, — выдавила она наконец, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. Голос дрожал, и она ненавидела себя за эту дрожь.

Олег усмехнулся, провёл пальцем по её щеке. Его пальцы были шершавыми, горячими.

— Я же сказал — я не с женой. И не хочу о ней говорить. Хочу говорить о тебе. О том, как ты смотрела на меня тогда, в палатке. О том, как я не мог уснуть, думая о тебе. О том, что я больше не хочу притворяться.

Он снова потянулся к ней, но Ирина увернулась — в голове вдруг прояснилось. Промелькнула мысль: «Что я делаю? Я ведь даже не знаю его по-настоящему. И вообще он старше меня на пятнадцать лет». Разница в возрасте вдруг стала очевидной, почти пугающей. Она смотрела на него и видела мужчину, у которого за плечами целая жизнь, а у неё — только техникум и мечты. Между ними пропасть, но он стоял здесь и говорил, что не может без неё.

— Мне нужно домой, — сказала она твёрже, чем чувствовала.

Тогда Олег предложил продолжить вечер у него дома, точнее, в квартире его друга, который был сейчас в клубе и любезно дал ключи. Ирина колебалась. Она знала, что это неправильно, что так не поступают порядочные девушки. Но внутри неё боролись два голоса. Один говорил: «Иди домой, это не твоё, ты пожалеешь». А другой, более тихий, но настойчивый, шептал: «А если это твой шанс? Если это то самое чудо, которое ты ждала? Если ты уйдёшь сейчас — ты никогда не узнаешь». Она выбрала второй голос. И уже через минуту, садясь в такси, она почувствовала, что переступила черту, за которой нет возврата. Но она не хотела возвращаться.

Олег сидел рядом с ней в такси и не мог поверить, что это происходит.

Она согласилась. Она едет с ним. Это было как сон, который он боялся разрушить. Он смотрел на её профиль, освещённый мелькающими огнями города, и думал о том, как же он хочет её. Не просто физически — он хотел обладать ею полностью, хотел, чтобы она была его частью, чтобы он мог просыпаться рядом с ней каждое утро и засыпать, обнимая её. Он знал, что это неправильно, что он женат, что она слишком молода, что всё это — катастрофа. Но он не мог остановиться. Он не хотел останавливаться.

Он взял её за руку, и её пальцы дрогнули, но она не отёрнула руку. Это был маленький, но такой важный знак. Она доверяла ему. Или, по крайней мере, хотела доверять. Он чувствовал, как его сердце колотится, как дыхание сбивается. Он боялся, что она передумает, что она скажет «стоп» и уйдёт. Но она молчала, и это было всё, что ему нужно.

Квартира оказалась уютной однушкой с неплохим ремонтом. Олег включил свет в прихожей, и Ирина впервые увидела его по-настоящему — не в полумраке клуба и не в кепке, которую он почти никогда не снимал. При яркой лампе он выглядел старше своих лет: под глазами залегли тени, на голове явно поредели волосы, но он улыбался по-мальчишески, сверкая не очень здоровыми зубами. Ирина смотрела на него и понимала, что он не красавец, но в нём есть что-то, что притягивает её с невероятной силой. Что-то тёмное и одновременно уязвимое, что заставляло её хотеть быть рядом.

— Не бойся, — сказал он, снимая куртку. — Мы просто посидим, поговорим. Я не собираюсь тебя ни к чему принуждать.

Ирина стояла в прихожей, сжимая сумочку, и чувствовала, как тело гудит от напряжения. Она не могла понять, зачем она здесь, но она была здесь. И это было странно и волнующе одновременно. Она смотрела на его руки, на его плечи, на то, как он двигался по квартире — уверенно, но с лёгкой неуклюжестью, будто сам не верил, что она здесь.

— Я не знаю, зачем я сюда приехала, — выдохнула она.

— Затем, что ты мне веришь, — ответил он просто. — Ты веришь мне, даже если сама не хочешь в этом признаться.

Олег смотрел на неё и понимал, что пропал окончательно.

Она стояла перед ним, такая красивая, такая хрупкая, такая настоящая. Он хотел её больше, чем что-либо в своей жизни. Он хотел её, несмотря на жену, несмотря на возраст, несмотря на всё, что говорил ему разум. Он чувствовал, что если она уйдёт сейчас, он не переживёт этого. Он просто не сможет.

Он взял её за руку и провёл в комнату. Там стоял диван. Олег усадил её, сам сел рядом. В комнате было тихо, только за окном шумел ночной город. Ирина смотрела на него и ждала. Она хотела, чтобы он заговорил, чтобы заполнил эту тишину, которая давила на неё, как тяжёлое одеяло.

— Расскажи о себе, — попросила она, чтобы заполнить паузу.

Олег заговорил. Много. О бизнесе, о неудачах, о том, что брак с Татьяной был ошибкой — она оказалась слишком требовательной и холодной. Он жаловался на одиночество, и на то, что родственники постоянно лезут в его жизнь со своими указаниями. Ирина слушала и постепенно проникалась доверием: перед ней был сильный, но раненый мужчина. Он казался ей настоящим — не идеальным, но живым. Он говорил о своей боли, о своих страхах, и она видела, как он открывается ей, как доверяет то, что не доверил бы никому.

Олег говорил, и каждое слово было правдой.

Он рассказывал ей о своей жизни, о своих ошибках, о своих страхах. Он не знал, зачем говорит ей всё это. Может быть, потому что она смотрела на него так, будто понимала каждое его слово. Может быть, потому что ему хотелось, чтобы она знала его настоящего — не того успешного бизнесмена, которым он притворялся перед друзьями, а того, кем он был на самом деле. Сломленным, уставшим, одиноким. Он не верил, что она останется после того, как услышит правду. Но она осталась. Она слушала. И в этом было что-то такое, отчего у него разрывалось сердце.

Когда он замолчал, повисла тягучая пауза. Олег смотрел на неё так, что у неё перехватило дыхание. Ирина откинулась на спинку дивана, и он наклонился, поцеловал её медленно — уже не так напористо, как в клубе, а словно пробуя на вкус. Она не сопротивлялась. Потом всё смешалось: руки, шёпот, прерывистое дыхание. Ирина отключила голову и позволила телу решать. Она впервые была с мужчиной намного старше, и это придавало случившемуся остроту запретного. Но где-то внутри неё шевелился голос: «Это неправильно. Это не твоё». И она знала, что он прав. Но она также знала, что не хочет останавливаться.

Олег держал её в своих руках и чувствовал, что наконец-то живёт.

Каждое прикосновение, каждый вздох, каждый шёпот — всё это было для него как глоток воздуха после долгого пребывания под водой. Он не верил, что это происходит с ним. Он не верил, что она здесь, что она отвечает на его поцелуи, что она позволяет ему быть с ней. Это было как сон, который он боялся разрушить. Он не хотел думать о завтрашнем дне, о жене, о последствиях. Он хотел только одного — быть с ней. Сейчас. Здесь. И пусть всё остальное рушится, он не остановится. Потому что впервые за долгое время он чувствовал себя живым. Настоящим. Счастливым.

Он целовал её, и в каждом поцелуе была вся его боль, вся его тоска, вся его надежда. Он хотел, чтобы она чувствовала, как сильно он её хочет, как сильно нуждается в ней. Он не знал, будет ли у них завтра. Он знал только, что сегодня она — его.

Утром она проснулась от солнечных лучей, пробивавшихся сквозь занавески. Олег спал рядом, обнимая её за плечи. Ирину накрыло волной стыда и тревоги. Она смотрела на его лицо и не узнавала его. Он был чужим. Она была чужой. Она смотрела на него и вдруг подумала: «А что, если он проснётся и не отпустит меня?» Эта мысль пришла из ниоткуда и исчезла так же быстро. Ирина отогнала её. Но где-то в глубине души она знала: он не из тех, кто отпускает. Она чувствовала это по тому, как крепко он спал, прижимая её к себе, как его рука лежала на её талии, будто он боялся, что она исчезнет.

Она тихо встала, оделась и, сославшись на маму, которая будет волноваться, поспешно ушла. Олег не проснулся — или сделал вид, что не проснулся. Но когда она уже стояла в прихожей, застёгивая пальто, она услышала его голос из комнаты:

— Я позвоню тебе.

Ирина замерла. Она хотела сказать «нет». Она хотела сказать «не надо». Но вместо этого она просто вышла, закрыла за собой дверь и прижалась спиной к холодной стене в подъезде. Сердце колотилось так сильно, что она боялась, что его стук слышен за дверью.

В такси она достала телефон, увидела два пропущенных от мамы и замерла. Пальцы дрожали, когда она набирала сообщение: «Я у Наташи, заночевала, всё хорошо». Она отправила и почувствовала, как внутри закипает знакомое чувство — стыд, смешанный с азартом. Она снова врала. И это было легко. Слишком легко. Она чувствовала себя грязной, преданной, одинокой — и одновременно живой, как никогда. Причина её поступка ускользала от неё, но она знала, что это было ошибкой.

Садясь в такси, она дала себе слово, что это был последний раз. Она не будет ему звонить, она забудет эту ночь как страшный сон. Она хотела верить, что сможет. Но где-то внутри она знала: это только начало.

Олег не спал. Он лежал на диване, смотрел на след от её головы на подушке и чувствовал, как в груди разрастается что-то тёплое и одновременно болезненное.

Он знал, что она уйдёт. Он знал, что она испугается. Он знал, что она будет уговаривать себя забыть его. Но он также знал, что она вернётся. Потому что он видел в её глазах то же, что чувствовал сам: страх перед тем, что между ними уже ничего не остановит. Он закрыл глаза и улыбнулся. Теперь он знал, что она его — даже если она сама ещё не готова это признать.

Он сжимал в руке подушку, которая хранила запах её духов, и думал о том, как же сильно он её хочет. Эта мысль жила в нём, не давая покоя, заставляя сердце биться быстрее. Он не верил в свою удачу. Он, лысеющий, постаревший мужчина с кучей проблем и женой за плечами, смог привлечь эту девушку — такую молодую, такую красивую, такую недостижимую. И она ответила ему. Она была с ним. Она позволила ему быть с ней. Это было больше, чем он мог мечтать.

Он вспоминал, как она смотрела на него в клубе, как её глаза блестели в темноте, как она доверчиво прижималась к нему в такси. Он вспоминал её дыхание, её шёпот, её руки, которые обнимали его. Всё это казалось ему нереальным, почти волшебным. Он боялся, что если откроет глаза, то окажется, что это был всего лишь сон. Но запах её духов на подушке был реальным. Тёплое пятно на диване, где она лежала, было реальным.

Он тогда ещё не предполагал, что эта ночь станет началом долгой истории. Что пройдут годы, и они будут вместе, будут ссориться и мириться, будут терять друг друга и находить снова. Он не мог представить, что эта случайная встреча перерастёт в нечто большее, чем просто мимолётный роман. В тот момент он думал только о том, как бы увидеть её ещё раз. Как бы удержать её. Как бы сделать так, чтобы она не исчезла из его жизни так же внезапно, как появилась.

— Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала, — прошептал он в пустоту. — Ты вернула меня к жизни. Я думал, что уже не способен на такое чувство. А ты пришла — и всё перевернула.

Он не ведал тогда, что эти слова станут пророческими. Что его любовь к ней будет расти с каждым днём, превращаясь в одержимость. Что его ревность, его страх потерять её приведут к тому, что он действительно разрушит всё. Но в тот момент, лёжа на диване и вдыхая запах её духов, он чувствовал только одно: он любит её. Любит до дрожи. Любит до боли. И он готов на всё, чтобы её удержать.

Он не догадывался тогда, что это «всё» разрушит их обоих. Он не знал, что их любовь пройдёт через столько испытаний, что они оба потеряют себя. Он думал только о том, как

бы сделать так, чтобы она осталась. Чтобы эта ночь не была последней. Чтобы она стала их началом.

Он закрыл глаза и улыбнулся в темноте. И впервые за долгие годы он заснул с чувством, что жизнь имеет смысл. Потому что в ней была она. И даже если он не мог представить, как долго это продлится, он знал одно: он будет бороться за неё до конца. До последнего вздоха. До самого горького финала. Потому что она стоила этого. Она стоила всего.

Глава 3. Не тут-то было

Ирина не оставила Олегу своего мобильного. Она даже не допускала мысли, что он будет искать встречи с ней. Утром, убегая из чужой квартиры, она чувствовала только одно желание — стереть эту ночь из памяти, сделать вид, что ничего не было. Она дала себе слово, твёрдое, как клятва: больше никогда. Ни звонков, ни встреч, ни даже мыслей о нём. Она сидела в такси, смотрела на утренний город, проплывающий за окном, и чувствовала, как внутри неё разрастается странная пустота. «Это была ошибка, — говорила она себе. — Я больше не совершу её». Она почти верила в это. Но где-то в глубине души уже знала: слова, произнесённые в такси, разбиваются о реальность быстрее, чем она успевает их додумать.

Она забыла, что он знает её домашний телефон — ведь она работала у него. Забыла или не хотела помнить. Но на следующий же день, когда она вернулась домой с прогулки, мама протянула ей трубку.

— Тебе звонили. Мужчина. Сказал, что перезвонит.

Мама смотрела на неё с лёгким любопытством, но не задавала вопросов. Ирина замерла. Сердце ухнуло куда-то вниз. Она знала, кто это. И она знала, что не должна брать трубку. Но через час раздался звонок, и она сняла, хотя пальцы дрожали, когда она подносила трубку к уху.

А что чувствовал в этот момент Олег?

Он сидел на кухне своей квартиры, смотрел на телефон и чувствовал, как сердце колотится где-то в горле. Он не спал всю ночь после того, как она ушла. Ворочался, вдыхал запах её духов на подушке, перебирал в памяти каждое мгновение их встречи. Её глаза, её улыбка, её дрожащие руки, когда он целовал её. Он думал, что сойдёт с ума, если не услышит её голос. Если не увидит её снова.

Он знал, что у неё нет мобильного. Он знал только домашний телефон — тот самый, который она оставила в палатке, когда устраивалась на работу. Он долго смотрел на этот номер, выведенный на клочке бумаги его же рукой. Пальцы дрожали, когда он набирал цифры. Он боялся, что трубку возьмёт кто-то другой, что она не захочет говорить с ним, что она скажет «нет». Эта мысль была невыносимой.

Когда он услышал её голос — такой знакомый, такой желанный, — у него перехватило дыхание. Он не верил, что она ответила. Он боялся, что она положит трубку, не дослушав. Но она слушала. И когда она сказала «да», его сердце пропустило удар. Она согласилась. Она хочет его видеть. И в этот момент Олег почувствовал, что может дышать. Что мир снова стал цветным. Что есть надежда.

Он положил трубку и несколько минут просто сидел, глядя в одну точку. Потом медленно выдохнул и прошептал:

— Она согласилась. Она будет со мной.

Он не знал, сколько продлится это счастье. Он боялся спугнуть его. Боялся, что она передумает, что не придёт, что всё это — всего лишь сон. Но он знал одно: он будет бороться за неё. Он сделает всё, чтобы она осталась. Он не мог потерять её. Не сейчас. Не после того, как она подарила ему надежду.

— Привет, — сказал Олег. Его голос был спокойным, будто они говорили вчера, будто ничего не случилось. — Я хочу тебя видеть. Давай встретимся?

Ирина молчала. Она хотела сказать «нет». Она хотела положить трубку. Она открыла рот, чтобы произнести это короткое слово, но оно застрял в горле. Вместо этого она услышала собственный голос:

— Когда?

— Сегодня вечером. Я заеду за тобой.

Она согласилась. И сама не могла понять — почему. Её тело помнило его руки, его голос, его запах. Её разум кричал: «Остановись!», но что-то внутри, глубже разума, уже приняло решение. Она положила трубку и долго сидела, глядя в одну точку, чувствуя, как внутри неё смешиваются страх и предвкушение. Она знала, что делает ошибку. Но она также знала, что не сможет не пойти.

Вечером он заехал за ней. Ирина вышла из подъезда и увидела его машину — ту самую, цвета мятной жвачки, которая запомнилась ей ещё в день стажировки. Олег сидел за рулём и смотрел на неё так, будто ждал её всю жизнь. Она села в машину, и они поехали. Он не спросил, куда она хочет. Он просто вёл машину, и она не спрашивала, куда они едут. Ей было всё равно.

Олег отвез Ирину на дачу.

Олег вёл машину и не мог поверить, что она сидит рядом.

Он боялся посмотреть на неё, боялся, что если отведёт взгляд от дороги, она исчезнет. Каждое её движение, каждый вздох отдавались в нём дрожью. Он чувствовал её запах — тот самый, который преследовал его всю ночь. Он чувствовал её присутствие, и от этого внутри него разливалось что-то тёплое, почти болезненное.

Он так хотел её, что у него дрожали руки на руле. Он боялся, что она заметит эту дрожь, поймёт, как сильно он зависит от неё. Он старался говорить спокойно, вести машину ровно, но внутри него бушевала буря. Она была здесь. Она согласилась поехать с ним. И это было всё, что имело значение.

Когда они подъехали к даче, Олег выключил двигатель и повернулся к ней. Она смотрела на старый деревянный дом, на веранду, увитую диким виноградом, и в её глазах было любопытство. Он хотел спросить, нравится ли ей здесь, но слова застряли в горле. Он просто взял её за руку и повёл внутрь.

Дача оказалась небольшой, деревянной, с верандой, увитой диким виноградом. Внутри пахло деревом и сухими травами. Они сидели на веранде, пили вино, смотрели, как солнце медленно садится за сосны. Ирина чувствовала себя странно — спокойно и тревожно одновременно. Как будто она стояла на краю обрыва и знала, что должна отойти, но ветер был слишком приятным. Она смотрела на Олега, на его профиль, освещённый закатным солнцем, и думала о том, как же это странно — быть здесь, с ним, после того как она поклялась себе, что никогда больше не увидит его.

Они говорили о пустяках, смеялись, и вдруг зазвонил её телефон. Ирина взглянула на экран — звонил Игорь. Она сбросила вызов, не думая, и убрала телефон в сумку. Она даже не задумалась, почему делает это так легко, будто Игорь для неё ничего не значит.

— Кто это? — спросил Олег, и в его голосе вдруг мелькнула та сталь, которую она уже слышала в клубе, когда он притянул её к себе и сказал: «Не смотри на него». Его глаза потемнели, и Ирина почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Никто, — ответила она. — Просто знакомый.

Олег смотрел на неё долго, слишком долго. Она чувствовала, как его взгляд проникает под кожу, как он оценивает её, проверяет. Она хотела отвести глаза, но не могла. И вдруг он улыбнулся — той самой улыбкой, которая растопила её в первую встречу, и сказал:

— Хорошо. Просто знакомый.

Олег улыбнулся, но внутри него всё дрожало.

Он знал, что она врёт. Он видел это по её глазам, по тому, как она сбросила вызов, по тому, как её пальцы дрожали, когда она убирала телефон. Внутри него закипала ревность, тёмная и опасная. Он хотел спросить, кто это был. Он хотел потребовать, чтобы она сказала правду. Он хотел узнать имя этого человека и стереть его с лица земли. Но он боялся спугнуть её. Боялся, что если покажет свою ревность, она уйдёт.

Он заставил себя улыбнуться. Заставил себя сказать: «Хорошо. Просто знакомый». Но внутри него всё кипело. Он смотрел на неё и видел её красоту, её молодость, её невинность,

и он знал, что таких, как он, у неё может быть много. Молодых, красивых, богатых. А он — всего лишь лысеющий мужчина с кучей проблем. И мысль о том, что она может уйти к кому-то другому, была для него невыносимой.

Он сжал бокал с вином так, что побелели костяшки. Ему хотелось схватить её, прижать к себе и сказать: «Ты моя. Только моя. Никто не имеет права смотреть на тебя, звонить тебе, прикасаться к тебе. Только я». Но он сдержался. Он знал, что ещё не время. Что она не готова. Что если он покажет свою тёмную сторону, она испугается и уйдёт. И он не мог этого допустить.

Он сделал глоток вина, чувствуя, как алкоголь обжигает горло, и заставил себя улыбнуться. Он будет ждать. Он будет терпеливым. Он сделает всё, чтобы она стала его. Полностью. Навсегда.

— Я думал о тебе, — сказал он, беря её за руку. — Всю неделю. Я не мог выбросить тебя из головы. Каждый раз, когда я закрывал глаза, я видел твоё лицо.

— Ты женат, — напомнила она, но голос её дрогнул. Она произнесла эти слова, но уже не была уверена, что они имеют для неё значение.

— Я знаю, — ответил он.

Она не стала спорить. Не стала задавать вопросов. Она просто позволила себе расслабиться и поверить в то, что она — единственная женщина. В тот вечер всё повторилось, но теперь ей было легче, почти естественно. Она не чувствовала себя чужой в его объятиях. И впервые за долгое время она почувствовала, что её хотят — не как удобную девушку, не как тень, а как женщину. Как ту, ради которой готовы на всё.

Олег держал её в своих руках и чувствовал, как дрожит каждой клеткой.

Он не верил своему счастью. Она была здесь, с ним, и он мог касаться её, целовать её, чувствовать её дыхание. Он боялся, что это сон, что он проснётся и окажется один в своей постели. Он прижимал её к себе сильнее, чем нужно, впитывая каждое мгновение, каждый вздох. Он хотел запомнить её запах, её тепло, её руки, которые обнимали его. Он хотел, чтобы она осталась с ним навсегда.

Но внутри него жил страх. Страх, что она уйдёт. Страх, что она передумает. Страх, что она выберет кого-то другого — того, кто звонил ей сегодня, или кого-то, кого он ещё не знает. Этот страх грыз его изнутри, заставляя сжимать её в объятиях так крепко, что она почти задыхалась. Он не мог отпустить её. Он не мог позволить ей уйти. Он знал, что если она уйдёт сейчас, он не переживёт этого.

— Ты моя, — прошептал он, и голос его дрогнул. — Только моя.

Она не ответила, но он чувствовал, как её руки гладят его спину, как её дыхание становится ровным. Она была с ним. И этого было достаточно. Пока.

Встречи стали регулярными. Ирина перестала считать дни между ними, перестала искать оправдания. Она просто жила этим ритмом: работа, Олег. Он стал центром её мира, вокруг которого вращалось всё остальное. Она просыпалась с мыслью о нём и засыпала, вспоминая его голос. Она жила в каком-то странном тумане, где реальность смешивалась с мечтами, и она уже не могла отличить одно от другого.

Она врала маме, что задерживается у подруги. Врала Игорю, что устала и хочет побыть одна. Иногда она ловила себя на мысли, что врёт так легко, будто это её второе «я». Сначала её пугала эта лёгкость. Она помнила, как в детстве краснела, когда говорила неправду, как мама всегда могла прочесть её по глазам. Но сейчас всё было иначе. Она врала и не чувствовала ни стыда, ни страха. Только странный азарт. И это пугало её сильнее, чем сама ложь. Но не настолько, чтобы остановиться.

Олег же с каждым днём всё больше погружался в эту зависимость.

Он ждал её звонков, как наркоман ждёт дозу. Он перестал думать о бизнесе, о деньгах, о проблемах. Всё, что имело значение, — это она. Он просыпался с мыслью о ней и засыпал, вспоминая её голос. Он приезжал к её дому и стоял под окнами, просто чтобы увидеть, как

она выходит. Он следил за ней, боясь, что она исчезнет, что она встретит кого-то другого, что она решит, что он не достоин её.

Он смотрел на неё и видел в ней своё спасение. Она была его надеждой, его верой в то, что жизнь может быть другой. Она была его шансом на счастье. И он боялся его упустить. Боялся, что если она уйдёт, он снова станет тем пустым, разбитым человеком, которым был до неё.

Он часто лежал ночью без сна, глядя в потолок, и думал о том, как сделать её своей навсегда. Он хотел, чтобы она принадлежала ему полностью, без остатка. Он не мог представить свою жизнь без неё. И эта мысль была одновременно его спасением и его проклятием. Потому что он знал, что если она уйдёт, он не сможет с этим смириться. Он сделает всё, чтобы её вернуть. Даже если для этого придётся разрушить их обоих.

Что двигало Ириной? Она часто задавала себе этот вопрос, лежа в темноте и слушая его дыхание. Ей было приятно сознавать, что такой взрослый, состоятельный мужчина обратил на неё внимание. Она чувствовала себя особенной, желанной — не просто одной из многих, а той, кого выбрали. В его взгляде она видела отражение своей красоты, своей значимости. Он делал её реальной. Без него она снова становилась просто студенткой, просто девушкой из техникума, просто никем.

Она вспомнила, как стояла в дверях кухни, а мама даже не подняла головы от газеты. Как она ждала хоть слова, хоть взгляда — и не дождалась. Как в детстве она тянулась к матери, а та отстранялась: «Не мешай, я занята». А Олег смотрел на неё так, будто она была единственной женщиной в мире. И ради этого взгляда она была готова на всё. Ради этого взгляда она готова была врать, прятаться, унижаться.

А Олег? Его привлекали её молодость и мягкость — мягкость в отношениях, в общении, в том, как она принимала его и его друзей. Он не скрывал её, наоборот, с гордостью знакомил со своей компанией. Молодая любовница была для него своеобразным трофеем, подтверждением его собственной состоятельности. Он любил показывать её друзьям, видеть их завистливые взгляды, чувствовать себя победителем. И она позволяла ему это, потому что тоже хотела чувствовать себя победительницей.

Но Олег не был победителем. Он был пленником.

Каждый раз, когда она уходила, он чувствовал, как внутри него разрастается пустота. Он боялся, что она не вернётся. Он боялся, что она найдёт кого-то лучше. Он боялся, что она поймёт, что он не достоин её. Эти страхи жили в нём, делая его всё более зависимым, всё более ревнивым, всё более опасным.

Он не понимал тогда, что его любовь уже начинает превращаться в одержимость. Он не видел, как его ревность становится тёмной и разрушительной. Он думал, что это просто страх потерять её. Он не знал, что этот страх однажды станет её тюрьмой.

Он сидел на даче, глядя на закат, и чувствовал, как дрожит его сердце. Она была рядом, и это было всё, что имело значение. Но внутри него уже зарождался тот тёмный росток, который однажды уничтожит их обоих. И он не мог его остановить. Он даже не знал, что он существует.

Ирина ещё не догадывалась, что эта связь перевернёт её жизнь, заставит страдать, плакать, терять себя. Она не задумывалась о последствиях. Ей и в голову не приходило, что однажды этот роман станет её тюрьмой. Тогда, в то жаркое лето, она просто плыла по течению, думая, что всё под контролем. «Я контролирую ситуацию», — говорила она себе. И в этот момент где-то глубоко внутри другой голос, тихий и насмешливый, шептал: «Нет, не контролируешь. Ты уже пропала». Но она не слушала его. Она не хотела слушать.

Она была уверена, что в любой момент сможет остановиться, сказать «нет», уйти. Эта иллюзия была её защитой, её щитом от правды, которую она не хотела видеть. Ей было неведомо, что любовь — даже такая, неправильная — имеет привычку забирать тебя целиком, прежде чем ты успеешь понять, что уже не властен над собой.

Она не предполагала тогда, что Олег может уйти от своей жены. Она не хотела этого. Она хотела только его внимания, его рук, его слов. Ей казалось, что так безопаснее — быть любовницей, а не женой. Любовница не обязана ждать по ночам, не обязана делить быт, не обязана отвечать за его настроение. Любовница приходит и уходит, оставляя за собой только аромат духов и лёгкое сожаление. Ирина думала, что это идеальная роль для неё. Она не подозревала, что роли имеют свойство прирастать к коже.

Ах да, Ирина тоже была несвободна: на момент знакомства с Олегом у неё был парень — Игорь. История ещё та... Игорь был тюфяком. Жадный, некрасивый, на десять лет старше Ирины, но при этом самоуверенный — он был убеждён, что Ирина никуда от него не денется. Он смотрел на неё как на вещь, которая всегда будет рядом, которая не посмеет уйти. И это давало Ирине странное чувство власти: она могла врать ему, и он верил. Она могла исчезать на ночь, и он не задавал вопросов. Его слепота была её свободой. Но теперь, когда в её жизни появился Олег, эта свобода стала казаться ей не свободой, а клеткой.

Игорь и Олег были полными противоположностями. Игорь работал и копил, почти ничего не тратил, и его мир сужался до банковского счёта и планов на покупку машины. А Олег, наоборот, относился к жизни как к празднику: он тратил, дарил, удивлял. Видимо, именно этим он и привлёк Ирину. С Игорем ей было скучно. Его жадность не вписывалась в её представления о жизни. Ей хотелось подарков, цветов, поездок, ухаживаний. Игорь не мог этого дать, а вот Олег ухаживать умел. Он знал, что женщина хочет чувствовать себя желанной, и он давал ей это чувство в избытке. И она таяла, как мороженое на солнце, позволяя ему делать с ней всё, что он хочет.

Но лето продолжалось... Ирина вышла на работу на иностранный завод — это тоже как отдельная книга. Другая история, другой мир, другой ритм. Но это не касалось её сердца. Её сердце уже было занято. Оно билось в такт с шагами одного человека — смуглого, лысеющего, с плохими зубами и мягкими губами, который позвонил ей однажды и перевернул всё.

Олег не ведал тогда, что эта история не закончится летом. Что она будет длиться годы. Что она заплатит за своё счастье слишком высокую цену.

Он не догадывался, что станет для Ирины не просто любовником, а тюремщиком. Что его ревность, которая сейчас казалась ей милой, превратится в одержимость. Что она будет бояться его так же сильно, как любить. Но в тот момент, сидя на веранде дачи и слушая, как ветер шумит в соснах, он был счастлив. Он жил. Он чувствовал. Он любил. И этого было достаточно.

Он смотрел на неё, на её светлые волосы, освещённые закатным солнцем, и чувствовал, как внутри него разрастается что-то тёплое и одновременно болезненное. Он знал, что не сможет отпустить её. Никогда. Он знал, что будет бороться за неё до последнего вздоха. Что бы это ни стоило.

— Я люблю тебя, — прошептал он, когда она уже засыпала у него на плече.

Она не ответила. Но он знал, что она слышала. И это было всё, что ему нужно. Пока.

Он не предполагал тогда, что эта любовь станет его самым большим проклятием. Что она превратит его в монстра, которого он так боялся. Что она разрушит их обоих. Но в тот момент он не думал о будущем. Он думал только о том, как бы продлить это мгновение. Как бы удержать её. Как бы сделать так, чтобы она никогда не ушла. Он прижал её к себе крепче и закрыл глаза. Ветер шумел в соснах, и где-то вдалеке пела ночная птица. Всё было хорошо. Всё было правильно. Всё было так, как должно быть. Или так, как ему хотелось верить.

Глава 4. Поездка

Был выходной день. Ирина вместе со своей лучшей подругой Натальей отдыхала на чемпионате по парашютному спорту за городом. Солнце пекло нещадно, вокруг летали разноцветные купола, пахло нагретой травой и свободой. Они сидели прямо на поле, смеялись, фотографировались плёночным фотоаппаратом, когда в кармане у Ирины завибрировал телефон.

Звонил Олег.

— Малыш, привет. Слушай, я тут подумал... А не хочешь ли ты съездить со мной в Питер на пару дней? Прямо сегодня вечером выезжаем. Я всё организую. Ну как?

Ирина замерла. Питер? Сегодня? Она никогда не уезжала спонтанно. В её семье любую поездку планировали заранее: собирали чемоданы, покупали билеты, обсуждали маршруты за месяц. А тут — «прямо сейчас». Её первая мысль была: «Я не могу. У меня нет денег. Мама будет волноваться. Игорь...» Но голос Олега звучал так уверенно, так заманчиво, что она, недолго думая, ответила:

— Да, я хочу.

Олег в этот момент сидел в своей машине, сжимая телефон, и чувствовал, как сердце колотится где-то в груди. Он боялся, что она откажется. Он боялся, что она скажет «нет» и повесит трубку, и он останется один со своим безумным планом. Но когда он услышал её «да», внутри него разлилось такое тепло, что он едва не засмеялся от счастья. Он не верил, что она согласилась. Он не верил, что она поедет с ним. Он не верил, что она доверяет ему настолько, чтобы бросить всё и отправиться в другой город. И от этого его любовь к ней становилась ещё острее, ещё болезненнее. Он знал, что это неправильно, что она слишком молода, что у неё есть парень, что он сам женат. Но в этот момент ему было всё равно.

— Тогда вечером я заеду за тобой, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё дрожало.

Она сказала, что ей нужно время собраться. Он согласился. Он был готов ждать её сколько угодно. Он был готов на всё, лишь бы она была рядом.

Она выпалила это и тут же поняла, что нужно срочно мчаться домой собирать вещи. А до дома — ещё нужно добраться. Наталья, услышав разговор, только присвистнула:

— Ну ты даёшь! Давай собираться!

И тут удача улыбнулась им. Отец Натальи, который работал водителем автобуса, как раз в этот день вёл маршрут «чемпионат — город». Он согласился подбросить девушек, но, когда они уже сели в пустой салон, он вдруг хитро подмигнул:

— А хотите порулить? Пока никого нет, я покажу, как это делается.

Ирина и Наталья переглянулись. Такой шанс выпадает раз в жизни! У них не было даже прав, но они с восторгом уселись на водительское место. Ирина первая взялась за огромный руль — её сердце билось от адреналина. Автобус медленно покатился по дороге. Она чувствовала себя взрослой, смелой, почти героиней фильма. Ветер бил в открытое окно, волосы развевались, а в груди росло странное, пьянящее чувство: она может всё. Когда они подъехали к остановке, люди занервничали — за рулём сидели две хохочущие девчонки, и пассажиры явно не решались заходить. Отец Натальи улыбнулся, мягко перехватил управление, и на этом приключение закончилось. Но Ирина ещё долго чувствовала в руках дрожь от этого огромного руля — будто она действительно могла управлять своей жизнью, а не плыть по течению.

Теперь ей нужно было добраться до дома. До него было всего несколько остановок на обычном городском автобусе. Ирина почти бежала, чувствуя, как адреналин пульсирует в крови. Она смотрела на часы — Олег ждал её через час. Она не хотела опоздать. Она не хотела, чтобы он думал, что она передумала. Она не хотела упустить этот шанс. Она вскочила в подошедший автобус, и через пятнадцать минут уже была у своего подъезда.

Дома Ирина лихорадочно кидала в рюкзак джинсы, футболки, косметику. Мама спросила: «Ты куда?» — «К Наталье на дачу, на два дня», — соврала она, не краснея. Мама посмотрела на неё внимательно, долго, но ничего не сказала. Только вздохнула. Ирина уже выходила из комнаты, когда услышала за спиной тихое:

— Ирина...

Она обернулась. Мама стояла в дверях кухни, и в её глазах было что-то, чего Ирина не могла прочитать. Что-то между тревогой и усталостью. Но она не стала задавать вопросов. Только сказала:

— Будь осторожна.

Ирина кивнула и выбежала из квартиры. Только на лестнице она почувствовала, как сильно колотится сердце. «Она знает? — подумала Ирина. — Нет, не может. Просто волнуется». Но где-то в глубине души шевельнулся холодок. Она отогнала его. Она уже привыкла отгонять тревожные мысли — это стало её вторым рефлексом, как и ложь, которая теперь слетала с губ всё легче.

Она выбежала из подъезда с рюкзаком за плечами и увидела знакомую БМВ. Да-да, именно ту, цвета мятной жвачки. Сердце ёкнуло. Машина стояла у тротуара, двигатель работал. Ирина подошла к передней двери, но на водительском месте сидел не Олег, а другой мужчина — Александр, тот самый, который был с Олегом в день их знакомства, тот самый, чью квартиру они использовали для первой ночи. Она заглянула в салон — на заднем сиденье улыбался Олег.

— Забирайся, — сказал он, приоткрыв дверь.

Олег смотрел на неё и не мог поверить, что она пришла. Она стояла перед ним с рюкзаком за плечами, и он чувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди. Она была красивой. Она была его. Он хотел обнять её, поцеловать, прижать к себе, но сдерживался — рядом были Александр и Татьяна. Он не хотел, чтобы они видели его слабость. Он не хотел, чтобы они знали, как сильно он зависит от этой девушки. Но внутри него всё дрожало. Он боялся, что она передумает, что она уйдёт, что она скажет, что не хочет ехать. Но она села рядом. Она улыбнулась ему. И он почувствовал, что может дышать.

— Не переживай, они хорошие ребята, — шепнул он ей на ухо, чувствуя, как его голос срывается.

Ирина села рядом с ним и только тогда разглядела, что в машине ещё девушка: на переднем пассажирском сиденье сидела незнакомая девушка, а за рулём был Александр. Он представился ещё раз:

— Мы с Олегом друзья. А это моя девушка Татьяна. Олег сказал, что ты едешь с нами в Питер. Компания будет весёлая.

Ирина улыбнулась, но внутри кольнуло неприятное чувство. Татьяна? Её так же звали, как жену Олега. Ирина посмотрела на Олега — он спокойно улыбался, будто ничего необычного не происходило. Она перевела взгляд на девушку: та была симпатичная, явно старше её, крашеная шатенка с длинными волосами, в джинсах и майке, смотрела приветливо.

— Привет, — сказала Татьяна. — Ты Олега давно знаешь?

— Не очень, — коротко ответила Ирина, чувствуя себя неловко. Ей казалось, что все видят её насквозь, что они знают, кто она для Олега, и осуждают её. Но она заставила себя улыбнуться.

— Ничего, в дороге познакомимся поближе, — хмыкнул Александр и тронулся с места.

Ирина сидела и пыталась осмыслить происходящее: почему Олег не сказал, что они едут не вдвоём? И почему машина принадлежит Александру — она думала, что это его БМВ. Выходит, Олег не такой уж состоятельный, раз пользуется чужим авто. Ирина ощутила лёгкое разочарование, но тут же отогнала его. Подумаешь, машина — не главное. Главное, что они вместе.

Она уже научилась убеждать себя в том, что ей выгодно, и закрывать глаза на то, что могло бы разрушить иллюзию.

Олег взял её за руку и шепнул на ухо:

— Не переживай, они хорошие ребята.

Ирина кивнула, стараясь не показывать смущения. Она украдкой рассматривала Татьяну — та была крашеная шатенка с длинными волосами, в джинсах и белой майке, через которую было очень видно выдающуюся грудь. Олег сидел близко, но при посторонних не целовал её, только держал за руку. Ирина поняла, что это будет странная поездка, полная недомолвок. Она чувствовала себя занозой в чужом теле, но одновременно её грело то, что Олег выбрал именно её, а не кого-то другого.

Олег чувствовал её смущение, её настороженность, и ему хотелось успокоить её, сказать, что всё будет хорошо. Но он не мог. Он сам не знал, что будет дальше. Он знал только, что хочет быть с ней. Что он готов на всё, чтобы она была рядом. Он сжимал её руку, чувствуя тепло её пальцев, и думал о том, как же она красива. Как же он хочет её. И как же он боится, что она узнает правду о нём — о его бизнесе, который держится на честном слове, о его жене, о его долгах. Он не хотел, чтобы она видела его слабость. Он хотел, чтобы она видела только его силу. Его уверенность. Его любовь.

Он знал, что это неправильно. Он знал, что должен был рассказать ей правду о том, что БМВ принадлежит Александру, что он сам едва сводит концы с концами. Но он боялся, что если она узнает правду, она уйдёт. Она была слишком молода, слишком красива, чтобы быть с таким, как он. И он хотел продлить эту иллюзию как можно дольше.

Машина выехала на трассу. В салоне играла музыка — включили «Зверей» и «Сплин». Александр вёл уверенно, шутил с Татьяной, иногда перекидывался фразами с Олегом. Ирина больше молчала, слушая, как трое старых друзей общаются между собой. Постепенно она втянулась: Александр рассказал историю о том, как они с Олегом когда-то вместе работали и как попали в смешную передрыгу. Ирина смеялась вместе со всеми. Татьяна оказалась милой и открытой, рассказывала о своей учёбе и о том, как познакомилась с Александром. Ирина постепенно расслабилась, позволяя себе поверить, что она — часть этой компании, а не случайная попутчица.

Ехали практически без остановок, но Александр с Олегом периодически менялись местами. Когда за руль садился Олег, Ирина чувствовала себя спокойнее — он уверенно вёл машину, иногда поглядывал на неё в зеркало заднего вида и подмигивал, и в эти мгновения она забывала обо всех сомнениях.

Олег сидел за рулём и чувствовал себя почти счастливым. Она была рядом, она улыбалась ему, она смеялась его шуткам. Он видел её в зеркало заднего вида, и внутри него разливалось тепло. Он хотел, чтобы этот момент длился вечно. Он хотел, чтобы эта дорога никогда не кончалась. Он хотел, чтобы она всегда была рядом. Но он знал, что это невозможно. Что рано или поздно они вернутся в свой город, и реальность настигнет их. Он боялся этого дня. Он боялся, что она поймёт, что он не тот, за кого себя выдаёт. Он боялся, что она уйдёт. И этот страх делал его более нежным, более заботливым, почти отчаянным.

Он ловил её взгляд в зеркале и улыбался ей. Он хотел, чтобы она запомнила его таким — уверенным, весёлым, любящим. Он хотел, чтобы она видела в нём героя, а не неудачника. Он хотел, чтобы она никогда не узнала правды.

Утром следующего дня они были в Питере. Город встретил их хорошей погодой. Нашли небольшой, но уютный отель недалеко от центра. Александр с Татьяной, уставшие после ночной дороги, отправились спать. А Олег, полный энергии, взял автомобиль и предложил:

— Поехали кататься вдвоём по Питеру. Пока город просыпается, пока нет пробок. Я покажу тебе самое красивое.

Ирина, несмотря на усталость, с радостью согласилась. Ей хотелось побыть с ним наедине, без посторонних глаз, без этой странной компании, где она чувствовала себя лишней.

Они выехали на набережную. Ирина смотрела на Неву, на гранитные парапеты, на мосты, которые уже развели, на утреннюю дымку над водой. Она чувствовала себя героиней фильма — красивая машина, мужчина рядом, незнакомый город, полный загадок. Олег включил тихую музыку и рассказал, что в Питере он бывал уже несколько раз. А Ирина была здесь впервые, и каждый уголок казался ей открытием.

Она смотрела на него и думала о том, как странно всё сложилось. Ей и в голову не приходило, что она окажется здесь, в этом городе, с этим мужчиной. Она не предполагала, что её жизнь может быть такой яркой. Она смотрела на разводные мосты, на величественные здания, на его профиль, освещённый утренним солнцем, и чувствовала, как внутри неё разрастается что-то новое, неизведанное. Она больше не была той Ириной, которая сидела в техникуме и мечтала о любви. Она была той Ириной, которая жила этой любовью. И это было одновременно и страшно, и прекрасно.

Она вспомнила, как стояла в дверях кухни, а мама не поднимала головы от газеты. Вспомнила, как Игорь дарил ей дешёвую вазу на день рождения. И сравнила с тем, что чувствовала сейчас. Олег дарил ей не просто подарки. Он дарил ей ощущение, что она особенная. Что она — центр его мира. И ради этого ощущения она была готова на всё.

Из машины они практически не выходили — получилась обзорная экскурсия. Олег показывал ей здания, рассказывал смешные истории о своих прошлых приездах, а Ирина ловила каждое слово, впитывая город глазами. Они медленно ехали по набережным, и вдруг Олег заметил, что по противоположной стороне движется огромная колонна БМВ — не меньше ста машин. Оказалось, в эти дни в Питере проходил слёт «Любителей БМВ».

Олег, недолго думая, начал сигналить колонне. Ирина испуганно посмотрела на него:

— Ты что делаешь?

— Посмотрим, что будет, — усмехнулся он.

И тут произошло неожиданное: машины в колонне стали расступаться, а один из водителей жестом пригласил Олега встроиться в ряд. Олег, ни секунды не колеблясь, принял предложение. Они оказались в самом центре колонны, и Ирина, сначала растерявшись, вдруг рассмеялась от восторга. Машины плавно двигались по городу, словно единый организм, и вскоре вся процессия свернула на Дворцовую площадь.

Там уже было шумно и красочно: байкеры выделывали трюки, играла музыка, собралась толпа зрителей. Колонна БМВ выстроилась полукругом, и Олег припарковался, чтобы посмотреть на представление. Ирина вышла из машины впервые за несколько часов — ветер с Невы трепал её волосы, а она стояла и смотрела на этот праздник, чувствуя себя частью чего-то большого и яркого. Олег подошёл сзади, обнял её за плечи:

— Ну как тебе Питер?

— Это лучший день в моей жизни, — честно ответила Ирина.

Она сказала это и почувствовала, что это правда. Она никогда не испытывала такого восторга, такой свободы. Она смотрела на него, и в её глазах блеснули слёзы. Она не находила объяснения своим слезам. Может быть, от счастья. Может быть, от страха, что это всё нереально. Может быть, от осознания того, что она уже никогда не сможет вернуться к прежней жизни. Она чувствовала, как ветер треплет её волосы, как его руки обнимают её, и в этот момент она хотела только одного — чтобы этот день никогда не заканчивался.

Она повернулась к нему, обняла его и прошептала:

— Я никогда не забуду этот день.

Он улыбнулся и поцеловал её в висок. В этот момент она забыла обо всём: об Игоре, о маме, о том, что она врет всем. Она просто была с ним. И этого было достаточно.

Олег держал её в своих руках и чувствовал, как внутри него разливается что-то тёплое и одновременно болезненное. Она была здесь, с ним, и он мог касаться её, обнимать её, чувствовать её дыхание. Он видел её слёзы, и ему хотелось защитить её от всего мира. Он хотел, чтобы она всегда была такой же счастливой. Но он знал, что это невозможно. Что рано или поздно реальность настигнет их. Но сейчас, в этот момент, он не думал о будущем. Он думал только о ней.

— Я люблю тебя, — прошептал он, и его голос дрогнул.

Она не ответила, но он видел, как она прижалась к нему крепче. И этого было достаточно. Пока.

К вечеру они вернулись в отель. Александр с Татьяной уже проснулись и, полные энергии, предложили всей компанией сходить в популярный питерский бар.

— Говорят, там лучшие коктейли в городе, — заявил Александр. — Надо попробовать!

Ирина чувствовала лёгкую усталость после бессонной ночи, но не хотела портить вечер — согласилась. Компания вышла из отеля, и тут выяснилось, что с такси в этом районе напряжёнка. Одна машина проехала мимо, другая тоже, третья оказалась занята. Олег начал нервничать, но через несколько минут удача им улыбнулась — остановилось такси с шашечками, но за рулём сидела женщина, одетая в длинную юбку, с аккуратной укладкой и очень приятным запахом духов.

— Девушки у нас только за рулём, — сообщила она с улыбкой. — Садитесь, быстро довезу.

Компания разместилась в машине. Такси оказалось с настоящим счётчиком, который щёлкал с каждой секундой. Ирина, сидя на заднем сиденье между Олегом и Татьяной, с любопытством разглядывала салон. Водительница оказалась разговорчивой и рассказала, что их служба — женское такси, и это очень востребованно, потому что женщины-водители аккуратнее и не гоняют, как мужчины.

— Куда едем? — спросила она.

— В бар «Старый Питер», — ответил Александр.

Через пару минут машина остановилась.

— Приехали, — сказала водительница.

Все переглянулись. Бар оказался буквально за углом от отеля! До него было меньше ста метров. Ирина прыснула со смеху, Александр захохотал, даже Олег улыбнулся.

— Зато познакомились с такой приятной женщиной, — сказала Татьяна и взяла у водительницы визитку на всякий случай. — Может, ещё пригодится.

— Всё, что ни делается, всё к лучшему, — философски заметила таксистка и уехала.

Компания, смеясь, зашла в бар. Там было полутемно, играл джаз, пахло деревом и апельсинами. Стены были увешаны старыми фотографиями, на стойке горели свечи. Ирина почувствовала себя в другом времени — уютном, таинственном. Они заказали коктейли, и вечер плавно перетёк в разговоры, музыку и лёгкое веселье. Ирина впервые попробовала коктейль с необычным названием и почувствовала, как алкоголь разливается по телу теплом, стирая остатки тревоги. Именно в этом баре она узнала, что в клуб нельзя заходить с жвачкой — её заставили выплюнуть у входа, и это маленькое правило почему-то запомнилось ей как символ того, что здесь всё по-другому, не как дома.

Ирина сидела в баре, слушала джаз и чувствовала себя почти свободной. Она смотрела на Олега, на его лицо, освещённое свечами, и думала о том, как же она его любит. Она не понимала природы этого чувства, почему она готова на всё ради него. Но она знала, что это самое сильное чувство в её жизни. Она хотела, чтобы этот вечер длился вечно. Она не хотела возвращаться к реальности. Она не хотела думать о том, что завтра они уедут, и всё вернётся на круги своя. Она хотела просто быть здесь, с ним, и ничего больше.

Она чувствовала, как её рука лежит в его руке, как он гладит её пальцы, и внутри неё разливается тепло. Она не хотела думать о завтрашнем дне. Она хотела наслаждаться этим моментом. Она хотела запомнить его навсегда.

Когда за окнами совсем стемнело, компания решила, что надо обязательно увидеть развод мостов. Позвонили в знакомое такси — той самой женщине-водителю. Она приехала через десять минут, и они отправились в ночной Питер. Ехали по набережным, слушали, как водительница рассказывала о городе, о том, какие мосты разводят в какое время. Ирина прильнула к окну — город переливался огнями, отражался в чёрной воде Невы, и казалось, что они плывут по реке времени. Она смотрела на этот нереальный пейзаж и думала о том, что возврата к прежней жизни уже нет. Она уже не та Ирина, которая боялась темноты и ждала чуда. Она сама стала частью этого чуда.

Развод Дворцового моста они смотрели с набережной. Громадные пролёты медленно поднимались вверх под гул двигателей, а в воздухе разносился запах воды и металла. Ирина стояла рядом с Олегом, он обнимал её за плечи, и она чувствовала себя так, будто снимается в кино. Татьяна фотографировала, Александр комментировал каждое движение моста, и все смеялись, когда огромный корабль с гудком проплывал под разведёнными пролётами. Ирина вдруг поймала себя на мысли, что она почти не думает об Игоре, о маме, о своей обычной жизни. Этот город, эта ночь, этот человек рядом — они затмили всё.

Олег стоял рядом с ней, обнимал её за плечи, и чувствовал, как внутри него разрастается что-то, что он не мог контролировать. Он смотрел на развод мостов, но не видел их. Он видел только её — её светлые волосы, которые трепал ветер, её глаза, отражавшие огни города, её улыбку, которая делала его счастливым. Он хотел, чтобы этот момент длился вечно. Он хотел, чтобы она всегда была рядом. Он боялся, что потеряет её. Он боялся, что она поймёт, что он не достоин её. Он боялся, что она уйдёт, и он останется один.

Он прижал её к себе крепче, чувствуя, как бьётся её сердце. Он хотел запомнить этот запах, это тепло, это ощущение того, что она рядом. Он хотел, чтобы она знала: он готов на всё ради неё. Даже если это «всё» разрушит его самого.

— Я люблю тебя, — прошептал он ей на ухо, и его голос дрогнул.

Она повернулась к нему, посмотрела в глаза и улыбнулась. Она ничего не сказала, но он видел, что она слышала. И этого было достаточно. Пока.

Удовольствие оказалось недешёвым — счётчик такси накрутил приличную сумму, но оно того стоило. На обратном пути все молчали, уставшие, но счастливые. В такси всё так же пахло духами, и Ирина почти заснула на плече у Олега.

В отеле они разошлись по номерам. Ирина упала на кровать и мгновенно провалилась в сон. Олег лёг рядом, обнял её, и они уснули как младенцы, набравшись за день столько эмоций, что их хватило бы на целую жизнь.

Олег не спал. Он лежал рядом с ней, слушал её ровное дыхание и смотрел на её лицо, освещённое лунным светом. Она была такой красивой, такой беззащитной. Он хотел защитить её от всего мира. Он хотел сделать так, чтобы она никогда не плакала. Он хотел, чтобы она всегда была счастлива. Но он знал, что не сможет дать ей этого. У него ничего не было. Только долги, проблемы и чувство вины. Но когда он смотрел на неё, он забывал обо всём.

Он провёл пальцем по её щеке, чувствуя, как её кожа мягкая и тёплая. Она вздохнула во сне и прижалась к нему ближе. И он почувствовал, как внутри него разливается что-то, что он не мог назвать. Любовь. Страх. Надежда. Отчаяние. Всё смешалось в одно, и он не знал, что с этим делать.

— Я не могу тебя потерять, — прошептал он в темноту. — Ты — всё, что у меня есть.

Он не догадывался, что эти слова станут пророческими. Что однажды он действительно потеряет её. Что его ревность и слабость разрушат их любовь. Но в тот момент он не думал о

будущем. Он думал только о том, как бы удержать её. Как бы сделать так, чтобы она никогда не ушла.

Ирина проснулась оттого, что в номер проник солнечный луч — он пробился сквозь плотные шторы и упал ей на лицо. Она открыла глаза и несколько секунд не могла понять, где находится. Затем вспомнила: Питер, отель, Олег рядом. Она повернула голову — он ещё спал, дыхание было ровным, лицо расслабленным. Ирина улыбнулась, но тут же вспомнила, что вчера ей звонила мама, а она так и не решилась взять трубку. Совесть кольнула: мама, наверное, волнуется. Ирина представила, как мама сидит на кухне, смотрит на телефон и ждёт. Как она ставит чайник, но не пьёт чай, а просто смотрит в одну точку. Ирина почувствовала, как внутри разливается стыд, но тут же отогнала его. «Я позвоню сегодня вечером, — пообещала она себе. — Скажу, что всё хорошо». Она уже привыкла давать себе такие обещания и не выполнять их.

Она лежала, слушала утренний гул города за окном и думала, как же быстро летит время. Вчерашний день — колонна БМВ, Дворцовая площадь, бар, ночной развод мостов — казался сном. И теперь, в этом тихом утре, она почти поверила, что всё это по-настоящему, что она имеет право на такое счастье. Но где-то внутри, глубоко, затаился холодок: «Это неправильно. Ты врёшь всем. Ты врёшь маме, врёшь Игорю, врёшь себе. И однажды эта ложь разрушит всё». Она отогнала и этот голос. Она не хотела слушать его сейчас. Она хотела просто быть счастливой, даже если это счастье было краденым.

Она смотрела на него, на его спокойное лицо, и думала о том, как же она боится. Боится, что это всё закончится. Боится, что он уйдёт. Боится, что она потеряет себя в этой любви. Но она не могла остановиться. Она была как наркоман, который знает, что доза убивает, но не может отказаться. Она хотела чувствовать себя живой. И Олег давал ей это чувство. Даже если это чувство было краденым. Даже если за него придётся платить.

Она протянула руку и коснулась его лица. Он заворочался, приоткрыл глаза и, увидев её улыбку, прошептал:

— Доброе утро, красавица. Выспалась?

— Да, — ответила Ирина. — А ты?

— Я бы ещё поспал, но, кажется, нас ждёт новый день. — Он потянулся, зевнул. — Что хочешь сегодня?

— Мне говорили, что надо съездить в Царское Село.

— Договорились. Позвоню Александру, он тоже хотел куда-нибудь выехать.

Олег смотрел на неё и чувствовал, как внутри него разливается что-то, что он не мог контролировать. Она была такой красивой по утрам. С растрёпанными волосами, с сонными глазами, с лёгкой улыбкой на губах. Он хотел просыпаться рядом с ней каждое утро. Он хотел, чтобы она всегда была здесь, с ним. Но он знал, что это невозможно. Что у них есть всего несколько дней. И он хотел прожить их так, чтобы она запомнила его навсегда.

— Ты — самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, — сказал он, и его голос дрогнул.

Она улыбнулась, и в её глазах мелькнуло что-то тёплое. Он знал, что она чувствует то же, что и он. Она боялась этого. Но она не уходила. И это было главным.

Через час вся компания уже сидела в машине. Александр снова был за рулём, Татьяна рядом, Олег и Ирина сзади. Дорога была тёплой, солнечной, за окном проплывали пригороды Петербурга, похожие на открытки. Ирина ловила себя на том, что часто смотрит на Александра: он был спокоен, уверен, всегда подшучивал над Олегом, и в его присутствии она чувствовала себя легко. Татьяна тоже оказалась приятной собеседницей — они болтали о книгах, о музыке, о том, чем каждая увлекается. Ирина вдруг поймала себя на мысли, что в этой компании она чувствует себя почти нормальной — как будто она не любовница, а просто девушка, которая путешествует с друзьями.

В Царском Селе их ждала сказка. Екатерининский дворец сиял золотом и лазурью, парк был зелёным и тенистым, а пруды отражали небо. Ирина потеряла счёт времени, рассматривая интерьеры, задерживаясь у каждого фонтана и статуи.

— Нравится? — спросил Александр, оказавшись рядом.

— Это невероятно, — выдохнула Ирина. — Я никогда не видела ничего подобного.

— Да, место мощное, — согласился он. — Тут энергия особенная. Хочешь, сфоткаемся на память?

— У меня только плёночный фотоаппарат, — улыбнулась Ирина.

— О, плёнка — это круто! Давай, я тебя щёлкну на фоне.

Они сделали несколько кадров — сначала Ирина одна, потом с Александром. Он стоял чуть ближе, чем нужно, положил руку ей на плечо, и Ирина почувствовала его тепло. Она перевела взгляд на Олега — тот разговаривал с Татьяной и не смотрел в их сторону. Ирина вдруг поймала себя на мысли, что ей приятно внимание Александра, что она не против этой близости. Она тут же отогнала эту мысль — она ведь с Олегом, она любит Олега. Но в душе зашевелилось что-то новое, непонятное. Она не находила объяснения этому чувству — может быть, это просто усталость от постоянного напряжения или первые признаки того, что её чувства к Олегу не так однозначны.

Олег видел их. Он стоял в стороне, разговаривал с Татьяной, но краем глаза следил за каждым движением. Видел, как Александр положил руку на плечо Ирины, как она улыбнулась ему, как они стояли слишком близко. Внутри него закипала ревность, тёмная и опасная. Он хотел подойти, оттолкнуть Александра, сказать, что она его. Только его. Но он сдерживался. Он не хотел показывать свою слабость. Он не хотел, чтобы она видела, как он боится потерять её. Но его пальцы сжались в кулаки, и он с трудом заставил себя улыбнуться, когда она подошла.

— Ты чего? — спросила она, взяв его за руку.

— Ничего, — ответил он сухо. — Просто устал.

Он знал, что она не поверила. Но он не мог сказать правду. Потому что правда была страшнее любой лжи.

День пролетел незаметно. Они гуляли по парку, катались на лодке по пруду, ели мороженое и смеялись. Ирина сблизилась с Александром ещё больше — они обнаружили, что у них одинаковое чувство юмора, что они оба любят старые фильмы и что им интересно разговаривать друг с другом. Татьяна, заметив их общение, лишь улыбалась и подкалывала Александра:

— Смотри, уведёшь девушку у Олега.

Александр смутился, а Олег неожиданно резко бросил:

— Не дождётся.

Ирина напряглась — в голосе Олега прозвучала сталь. Она посмотрела на него, но он уже отвернулся и пошёл вперёд. Ей стало не по себе. Она догнала его, взяла за руку:

— Ты чего?

— Ничего, — ответил он сухо. — Просто устал.

Ирина поняла: он ревнует. И, странное дело, это её не огорчило, а даже немного обрадовало. Значит, он не безразличен, значит, она ему действительно нужна. Но когда вечером они вернулись в отель и остались вдвоём, Олег не успокоился. Он сидел на краю кровати, молчал, и в комнате повисла тяжёлая тишина.

— Ты ревнуешь к Александру? — спросила она прямо.

— Нет, — ответил он слишком быстро. — Просто я хочу, чтобы ты смотрела только на меня. Даже в Царском Селе.

Ирина засмеялась, поцеловала его в щёку:

— Глупый. Ты же у меня один.

— А что вы обсуждали? — спросил он, не глядя на неё. — Ты и Александр? Вы так долго говорили у фонтана.

Ирина почувствовала, как внутри кольнуло раздражение. Она не хотела отчитываться. Но она заставила себя улыбнуться:

— Да ничего особенного. Фильмы, музыку. Он рассказывал, как в детстве мечтал стать лётчиком.

Олег кивнул, но в его глазах мелькнула тень, которая не исчезла до самого утра. Ирина легла спать, чувствуя себя так, будто сдала экзамен. Но она отогнала эту мысль. «Он просто переживает, — сказала она себе. — Он боится меня потерять. Это приятно». Она уже привыкла оправдывать его ревность, не задумываясь о том, что это может быть предвестником чего-то более опасного.

Олег лежал рядом с ней и не мог уснуть. Он смотрел в потолок и чувствовал, как ревность разъедает его изнутри. Он знал, что она не изменяет ему, что она просто общается с другом. Но он не мог справиться с этим чувством. Оно было сильнее его. Оно жило в нём, как тёмный зверь, который просыпался каждый раз, когда кто-то смотрел на Ирину с вождением. Он знал, что это неправильно. Он знал, что его ревность разрушит их отношения. Но он не мог остановиться. Он боялся потерять её. И этот страх делал его слабым. Беспомощным. Опасным.

— Я не могу тебя потерять, — прошептал он в темноту. — Ты — всё, что у меня есть.

Она не слышала. Она уже спала. Но он чувствовал, как его сердце бьётся быстрее, и понимал, что готов на всё, чтобы её удержать. Даже если это «всё» разрушит их обоих.

Утром они проснулись позже обычного. Вчерашняя прогулка вымотала всех, но настроение было приподнятое. Позавтракали в уютной кафешке возле отеля — свежие круассаны, кофе с пенкой, аромат ванили и свободы. Александр шутил, что после такой поездки надо обязательно повторять, а Татьяна подхватила: «В следующем году — в Сочи!».

Ирина улыбалась, но внутри уже зарождалась тревога: поездка заканчивается, и ей придётся возвращаться в свою обычную жизнь — к маме, к Игорю, который ждёт её и не подозревает о приключениях любимой девушки. Она посмотрела на Олега — он был спокоен, жевал круассан, иногда поглядывал на неё и улыбался. В этот момент она поймала себя на мысли, что даже не знает, что будет дальше. Вернутся домой — и что? Он вернётся к своей жене, а она к Игорю? Или они продолжают встречаться тайком? Она понимала, что эта поездка была всего лишь красивым побегом, а реальность ждёт их за порогом отеля.

Эти мысли прогнал Александр:

— Ну что, седлаем коней? Домой пора.

Они собрали вещи, расплатились за номер и выехали на трассу. Дорога обратно была не менее насыщенной, чем сам Питер. Погода стояла чудесная, но Олег хотел побыстрее добраться домой и нажал на газ. И тут началось самое интересное.

Едва они отъехали от города, как их остановил сотрудник ГИБДД. Строгий, с усами, он долго смотрел на документы, многозначительно кашлянул, и Олег, не моргнув глазом, сунул ему в ладонь свёрнутую купюру. Через минуту они уже ехали дальше. Ирина удивлённо посмотрела на него, но Олег лишь подмигнул:

— Знаешь, как у нас это называется? Быстрое решение вопросов.

Через полчаса — ещё одна остановка. Опять превышение, опять строгий взгляд, и снова купюра перекачивалась в карман инспектора. Ирина молчала, но внутри нарастало неприятное чувство: она никогда раньше не сталкивалась с таким размахом. Для неё это было дико, но в то же время завораживающе — деньги решали всё, и Олег казался непобедимым. Она смотрела на него и видела человека, который не признавал правил. Это было и притягательно, и пугающе одновременно. Она понимала, что этот мир — мир взяток, гонок и риска — был для неё чужим, но она уже начинала к нему привыкать.

Олег чувствовал её взгляд, её настороженность, и внутри него закипала тревога. Он знал, что она видит его таким, каким он не хотел ей показываться. Он хотел быть для неё героем, а не тем, кто даёт взятки инспекторам и рискует на дороге. Но он не мог остановиться. Он

хотел произвести на неё впечатление. Он хотел, чтобы она видела в нём сильного, успешного мужчину. И он знал, что это неправильно. Но он не мог иначе.

Он смотрел на неё в зеркало заднего вида и видел, как она смотрит на него. В её взгляде смешивались удивление и страх. И он понимал, что она видит его настоящего. И это пугало его больше всего.

Но самое весёлое случилось дальше. На трассе они заметили чёрный мерседес, который шёл чуть впереди. В нём сидела пара — мужчина с женщиной — и они явно тоже спешили. Олег, поддавшись азарту, решил их обогнать. Мерседес не сдавался — наоборот, ускорился. Началась настоящая игра в догонялки. Машины неслись по трассе, перестраивались, сигналили друг другу, и вся компания в БМВ хохотала до слёз. Александр подначивал Олега:

— Давай, покажи им, кто здесь король трассы!

Олег улыбался, но был сосредоточен. Ирина сначала испугалась, но потом и её захватил этот азарт. Через несколько километров мерседес сбавил скорость — водитель решил не рисковать. Олег посигналил им в знак победы и поехал дальше. Ирина чувствовала, как адреналин пульсирует в крови, и впервые за долгое время она не думала о последствиях. Она просто наслаждалась моментом.

Олег чувствовал, как его сердце бьётся быстрее, когда она смеётся. Он смотрел на неё и видел, как она наслаждается этим моментом. Он хотел, чтобы она всегда была такой — свободной, счастливой, беззаботной. Он хотел дать ей всё, что она заслуживает. Но он знал, что не может. У него ничего нет. И эта мысль была для него самой страшной.

Он сжал руль крепче и нажал на газ. Он хотел убежать от реальности. Хотя бы на несколько часов.

Дальше путь был спокойным. За окнами мелькали деревни, поля, старые церквушки. Ирина задумалась: как же быстро пролетели эти дни. Она уже скучала по Питеру, по дворцам, по ночной Неве, по этому ощущению праздника. Но она также чувствовала, что возвращается другой — не той наивной девушкой, которая уезжала. И что-то в этой новой Ирине её пугало. Она смотрела на Олега и видела в нём не только любовь, но и что-то тёмное, что она не могла назвать. Но она не хотела называть. Она хотела наслаждаться.

К вечеру они въехали в родной город. Олег остановил машину около её дома.

— Ну что, приехали, — сказал он, повернувшись к Ирине. — Не грусти. Мы скоро увидимся.

Ирина кивнула, чмокнула его в щёку, вышла из машины и помахала Александру с Татьяной. Они улыбнулись в ответ. Она стояла у подъезда, слушая, как затихает шум мотора. Затем взяла телефон и набрала номер Игоря. Тот ответил сразу.

— Привет, — сказала она. — Я вернулась. Можем встретиться завтра.

Голос Игоря был ровным, даже скучным. Он спросил, как съездила, и Ирина ответила, что всё хорошо. Но она уже знала: хорошо не будет. Потому что она влюблена в другого. И этот другой ждал её не здесь, а там — в мире, где правила не работают, где деньги решают всё, где можно мчаться по трассе и чувствовать себя живым.

Олег сидел в машине, не уезжая. Он смотрел, как она заходит в подъезд, как её фигура исчезает за дверью. Он чувствовал, как внутри него разрастается пустота. Она ушла. И он не знал, вернётся ли она. Он знал только, что не может жить без неё. Он не мог дышать без неё. Он не мог думать ни о чём другом.

— Я люблю тебя, — прошептал он, хотя она не могла его слышать. — Я не могу тебя потерять.

Он завёл машину и уехал. Но в его голове звучал только один вопрос: что будет дальше? Он не знал ответа. Он знал только, что будет бороться за неё до конца. Что бы это ни стоило.

Она поднялась в квартиру. Мама сидела на кухне, пила чай. Ирина вошла, и мама подняла на неё глаза. В них была та же тревога, что и перед отъездом.

— Ну как? — спросила мама.

— Хорошо, — ответила Ирина, стараясь, чтобы голос звучал легко. — Отлично отдохнули.

Мама смотрела на неё долго, слишком долго. Ирина почувствовала, как по спине пробежал холодок. Потом мама сказала:

— Ты изменилась.

— В смысле? — Ирина попыталась улыбнуться.

— Не знаю, — ответила мама, отводя взгляд. — Просто стала другой.

Ирина ничего не ответила. Она прошла в свою комнату, закрыла дверь и села на кровать. Она знала, что завтра всё будет по-прежнему — конвейер, запах масла и усталые лица коллег. Но внутри неё уже что-то изменилось. Она видела другой мир. И теперь ей было трудно представить, что она снова станет частью серой реальности. Она легла на кровать, закрыла глаза и почувствовала, как на лицо упала слеза. Она не знала, плачет ли она от счастья или от страха. Но она знала, что эта поездка стала точкой невозврата. И что она уже не сможет быть прежней.

Она лежала в темноте, смотрела в потолок и думала о нём. О его руках, о его голосе, о его глазах, которые смотрели на неё так, будто она была единственной женщиной в мире. Она знала, что это неправильно. Она знала, что это опасно. Но она не могла остановиться. Она уже была слишком глубоко. Она уже была его. И она не хотела быть ничьей другой.

— Я люблю тебя, — прошептала она в темноту.

И в этот момент она почувствовала, как внутри неё разливается что-то тёплое и одновременно болезненное. Она знала, что эта любовь разрушит её. Но она не могла отказаться от неё. Она была слишком слаба. Или слишком сильна. Она не могла понять.

Она закрыла глаза и позволила себе просто быть. Просто чувствовать. Просто любить. И этого было достаточно. Пока.

Глава 5. Продолжение

После той поездки Ирина вернулась домой другой. Она пыталась делать вид, что ничего не изменилось, но каждый раз, закрывая глаза, видела развод мостов и чувствовала его руку на своём плече. Внутри неё жило странное чувство — смесь восторга и тревоги, которая не отпускала её ни на минуту. Она просыпалась по ночам и долго смотрела в потолок, прокручивая в голове каждый момент их поездки. Его голос, его руки, его дыхание — всё это было с ней, даже когда его не было рядом. Она чувствовала, как что-то внутри неё меняется, как она становится зависимой от этих встреч, от его внимания, от его любви. И это пугало её больше всего.

Олег тоже не мог забыть эту поездку. Он возвращался домой к жене, ложился рядом с ней в постель, закрывал глаза и видел перед собой только Ирину. Её светлые волосы, развевающиеся на ветру, её улыбку, её глаза, которые смотрели на него с такой доверчивостью. Он не мог думать ни о чём другом. Каждое утро, выставляя лотки с мороженым, он ждал вечера, чтобы снова увидеть её. Он придумывал новые маршруты, новые места, новые приключения — только чтобы она была рядом, чтобы она улыбалась, чтобы она чувствовала себя счастливой. Он хотел дать ей всё, что не могла дать его серая, унылая жизнь с женой. Он хотел, чтобы она знала: она — его мир. Его единственный мир.

Но внутри него жил страх. Он боялся, что она узнает правду о нём — о его долгах, о его бизнесе, который держался на честном слове. Он боялся, что она уйдёт, когда увидит его настоящего. И этот страх делал его ещё более щедрым, ещё более внимательным, ещё более отчаянным. Он хотел, чтобы она запомнила его только таким — сильным, уверенным, любящим. Он не мог позволить ей увидеть его слабость.

Олег не прекратил общение. Наоборот, встречи стали ещё чаще. Он словно хотел компенсировать то, что они не могли жить вместе. Олег старался сделать каждое свидание запоминающимся, вкладывал в это всю свою изобретательность — они ездили в лес, в соседние города и области, объездили все ближайшие бары и клубы. Пока было тепло, они выбирались на водоёмы: купались, загорали, пили вино на берегу, и Олега несколько не смущал тот факт, что на пляже могли оказаться знакомые. Единственное, что сдерживало его, — ежедневная рутина с лотками мороженого. Каждое утро он выставлял их по городу, а вечером забирал. Это был его бизнес, его обязательство, от которого он не мог отказаться.

Когда Олег смотрел на Ирину, он чувствовал, как внутри разливается что-то, что он не мог контролировать. Она была его наградой за все годы скучной, однообразной жизни. Она была его доказательством того, что он ещё может чувствовать, может любить, может быть счастливым. Он видел, как на неё смотрят другие мужчины, и это одновременно льстило ему и бесило. Она была красивой, молодой, желанной — и она была его. Он хотел, чтобы все знали: эта девушка — его женщина. Его победа. Его смысл жизни.

Он часто ловил себя на мысли, что готов бросить всё ради неё. Бросить жену, бизнес, привычную жизнь. Но он боялся. Боялся, что если он сделает это, то разрушит их хрупкий мир. Боялся, что она не готова к такой ответственности. Боялся, что она сама уйдёт, когда узнает, что он — всего лишь слабый, неуверенный мужчина, который боится перемен. И этот страх парализовал его, заставляя жить в двух мирах: днём — с женой, вечером — с любовницей. И каждый день он чувствовал, как эта двойная жизнь разрывает его на части.

Ирина, которая раньше почти никуда не выбиралась, вдруг оказалась в центре бурной, яркой жизни. Она пробовала новые коктейли, танцевала до утра, слушала живую музыку, а Олег смотрел на неё с гордостью, словно она была его главным достижением. Ей казалось, что она живёт в кино: взрослый мужчина, дорогие подарки, внимание и забота. Она забывала, что у Олега есть жена, что она сама обманывает Игоря, что её мама смотрит на неё с укоризной.

Она забывала, потому что воспоминания стирались под напором новых эмоций, как песок под волной.

Но ночами, когда она оставалась одна, её посещали другие мысли. Она лежала в своей комнате, смотрела в потолок и чувствовала, как внутри неё разрастается пустота. Она не могла определить, кто она теперь. Она терялась в догадках о том, куда катится её жизнь. Она была девушкой Игоря, но спала с Олегом. Она была любовницей, но хотела быть женой. Она была студенткой, но жила как актриса в чужом фильме. Она теряла себя, и это было самое страшное. Она пыталась вспомнить, когда в последний раз была честной с собой, и не могла. Ложь стала её второй натурой, её защитой от реальности. Она врала маме, врала Игорю, врала Олегу. Но хуже всего было то, что она врала себе. Она убеждала себя, что это не опасно. Что она контролирует ситуацию. Что она сможет остановиться, когда захочет. Но она знала, что это неправда. Она уже не могла остановиться. Она была как птица, которая залетела в клетку и забыла, что может улететь.

И только иногда, когда она замечала на улице чужую машину, которая притормаживала у её дома, или чувствовала на себе чей-то взгляд, когда выходила из подъезда, внутри шевелилось странное беспокойство. Она оглядывалась, но никого не видела. «Мне кажется», — говорила она себе и отгоняла эти мысли. Она не догадывалась, что Олег иногда приезжал к её дому просто так, чтобы увидеть, как она выходит, как идёт по улице, как садится в автобус. Он не подходил, не звонил — просто смотрел. Ему нужно было убедиться, что она существует, что она реальна, что она не исчезнет, как сон. Она же чувствовала это присутствие, но не могла понять его природу — и списывала на нервы.

Олег стоял у её дома, курил и смотрел на окна её комнаты. Он знал, что она там. Он знал, что она, возможно, даже не подозревает о его присутствии. Но ему нужно было это — просто знать, что она рядом. Что она существует. Что она не исчезла. Он чувствовал себя почти stalkером, но не мог остановиться. Он был как наркоман, которому нужна доза. И эта доза была — она. Он смотрел, как она выходит из подъезда, как поправляет волосы, как улыбается прохожим. Он хотел подойти к ней, обнять, сказать, что любит. Но он не мог. Он боялся, что если подойдёт, то не сможет отпустить. Что он сделает что-то глупое. Что она испугается его одержимости. И он просто смотрел, пока она не скрывалась из виду. А потом садился в машину и уезжал, чувствуя, как внутри разрастается пустота.

Особенно запомнились поездки на рынок в Москву. Олег знал его до мельчайших подробностей — когда-то он сам там работал, и у него остались старые знакомые, которые встречали его как своего. При каждом таком визите он обязательно покупал Ирине вещи: то красивые джинсы, то лёгкую кофточку, то стильные туфли. Ирина сначала стеснялась, но потом привыкла и даже начала получать удовольствие от таких подарков. Они чувствовались не просто вещами, а знаками его внимания, его щедрости, его желания сделать её жизнь праздником. Она смотрела на себя в зеркало в новых джинсах и не узнавала себя — в них она была другой, уверенной, взрослой. И ей нравилось то, что она видела.

Но когда она возвращалась домой и прятала вещи на дно шкафа, под старые свитера, внутри шевелилось знакомое чувство — стыд. Она снова врала. Снова пряталась. Снова делала вид, что ничего не происходит.

Для Олега эти поездки были особенными. Он чувствовал себя почти счастливым, когда выбирал для неё вещи. Он смотрел, как она меряет джинсы, как крутится перед зеркалом, как улыбается, и внутри него разливалось тепло. Он хотел, чтобы она выглядела красиво. Он хотел, чтобы все знали: эта женщина — его. Он вкладывал в эти подарки всю свою любовь, всю свою надежду на то, что она останется с ним. Но когда он видел, как она прячет вещи от мамы, как она врёт, он понимал, что их отношения — это тайна, которую нельзя раскрыть. И это разрывало его сердце.

Он часто думал о том, что хочет, чтобы она была его навсегда. Чтобы она не пряталась. Чтобы она не вралась. Чтобы они могли быть вместе открыто. Но он не знал, как это сделать. Он не знал, как уйти от жены, как начать новую жизнь. Он боялся потерять всё, что у него есть. И этот страх мешал ему сделать первый шаг. Он чувствовал себя слабым, беспомощным, и это бесило его.

Иногда она ловила себя на мысли, что уже не помнит, когда в последний раз говорила правду. Правда стала слишком тяжёлой, слишком опасной. А ложь — лёгкой, как воздух. Она вралась маме, что задерживается на работе. Вралась Игорю, что устала и хочет побыть одна. Вралась Олегу, что почти рассталась с Игорем. И каждый раз, произнося очередную ложь, она чувствовала, как внутри что-то ломается. Но она не могла остановиться. Она уже была втянута в эту игру, и выхода не было.

Ирина часто чувствовала, как внутри неё нарастает усталость. Она устала врать. Устала прятаться. Устала быть чужой для всех. Она смотрела на своё отражение в зеркале и не узнавала себя. Кто эта женщина с блестящими глазами и вечной улыбкой на лице? Кто эта женщина, которая так легко обманывает тех, кто её любит? Она не находила ответа. Она знала только, что не может остановиться. Она была как на игле — ей нужны были его звонки, его внимание, его любовь. И она была готова на всё, чтобы получить это. Даже на то, чтобы потерять себя.

Она часто думала о том, что, возможно, это и есть та самая любовь, о которой она мечтала. Яркая, страстная, всепоглощающая. Но внутри неё жил холодок, который говорил: «Это не любовь. Это зависимость. Это одержимость. Это разрушение». Она не хотела слушать этот голос. Она хотела верить, что всё хорошо. Что это счастье. Что она имеет право на это.

Игорь не задавал вопросов. Он был слишком занят своей машиной, своей экономией, своей предсказуемой жизнью. Он не замечал, что она стала другой. Что в её глазах появился блеск, которого раньше не было. Что она улыбается сама себе. Он не замечал ничего. И это было одновременно и облегчением, и унижением. Её любовь была для него невидимой, и это делало её ещё более одинокой.

Ирина смотрела на Игоря и чувствовала странную смесь жалости и презрения. Он был таким скучным, таким предсказуемым, таким... серым. Она не могла понять, как вообще могла встречаться с ним. Он не дарил ей подарков, не водил в рестораны, не говорил красивых слов. Он просто был рядом. И этого было недостаточно. Она хотела большего. Она хотела страсти, риска, приключений. И Олег давал ей это. Но когда она смотрела на Игоря, она чувствовала вину. Он ничего не сделал ей плохого. Он просто был скучным. И она предавала его. Каждый день. Каждую ночь. Это было нечестно. Но она не могла остановиться.

Она часто думала о том, что если бы он был другим, если бы он заметил её изменения, если бы он задал хоть один вопрос, всё могло бы быть иначе. Но он не замечал. Он жил в своём мире, где главным были деньги и машина. И она чувствовала себя почти свободной. Почти.

Однажды вечером, когда Ирина сидела в кафе с Олегом, она вдруг поймала себя на мысли, что смотрит на него и не узнаёт. Его лицо было знакомым, но в нём было что-то новое, что она не могла назвать. Что-то тёмное, что пряталось за его улыбкой. Она вспомнила, как он ревновал её к Александру в Питере, как его рука сжалась на её талии почти до боли. Она подумала: «А что, если это только начало? Что, если он будет ревновать меня всегда?» Но она отогнала эту мысль. Она хотела верить, что это пройдёт. Что это просто страх потерять её.

Она ошиблась.

Олег смотрел на неё и чувствовал, как внутри закипает ревность. Он видел, как официант задерживает взгляд на ней. Видел, как мужчина за соседним столиком смотрит на неё с воодушевлением. Он хотел подойти к ним, сказать, чтобы они не смели смотреть на его женщину. Но он сдерживался. Он не хотел показывать свою слабость. Но внутри него всё кипело. Он знал, что эта ревность разрушит их отношения. Но он не мог с ней справиться. Она была сильнее его.

Он часто ловил себя на мысли, что хочет спрятать её от всего мира. Чтобы никто не видел её красоты, кроме него. Чтобы она была только его. Он знал, что это неправильно. Что это эгоистично. Но он не мог ничего с собой поделать. Он боялся, что она уйдёт к кому-то другому. Боялся, что она поймёт, что он не достоин её. И этот страх делал его всё более ревнивым, всё более контролирующим.

Мама не была слепой.

Однажды, вернувшись с очередной поездки, Ирина вошла в квартиру и увидела, что мама сидит на кухне. У неё в руках были фотографии.

— Я нашла твои фотографии. Те, что ты проявляла в фотостудии. Красивые дворцы, фонтаны... Не плохая у Наташи дача... — в голосе мамы звучала горькая ирония. — А это кто с тобой?

Она положила на стол снимок, где Ирина стояла рядом с Александром, который обнимал её за плечи. Ирина побледнела. Она не ожидала, что мама увидит эти фотографии. Но спорить было поздно.

— Это Александр, — сказала она, стараясь говорить ровно. — Он друг. Мы просто гуляли вместе.

— Друг? — переспросила мама, поднимая глаза. — Он обнимает тебя как друг? И что за друг, который возит тебя в Питер и дарит дорогие подарки? У тебя же есть Игорь. Или ты думаешь, я ничего не замечаю?

Ирина чувствовала, как стыд обжигает её. Она не хотела врать маме, но правда была страшнее. Она смотрела на маму, видела её боль, её тревогу, и внутри неё всё сжималось. Она хотела сказать правду. Хотела рассказать всё. Но слова застревали в горле. Она боялась, что если скажет правду, мама не поймёт. Что она осудит её. Что она запретит ей встречаться с Олегом. И она не могла этого допустить.

— Это просто знакомый. Мы случайно встретились, он оказался из нашей компании. А Игорь... ну, он мой парень, но пока ничего серьёзного. Ты же знаешь, мы просто встречаемся.

Она говорила это и чувствовала, как внутри неё что-то ломается. Она снова врала. Снова предавала доверие. Снова делала больно человеку, который любил её.

Мама вздохнула, долго смотрела на неё, и в этом взгляде было столько боли, что Ирине захотелось провалиться сквозь землю. Потом она произнесла тихо, почти умоляюще:

— Ты знаешь, я всегда была за то, чтобы ты сама выбирала. Но не ври мне. Если у тебя с Игорем не серьёзно — так и скажи. Но я вижу, ты счастливее, чем была раньше. Только смотри, чтобы это счастье не обернулось бедой.

Ирина опустила глаза и кивнула. Она знала, что мама права, но не могла остановиться. Она уже была втянута в эту игру — встречи с Олегом, его звонки, его подарки. Игорь казался серой тенью, а Олег — ярким фейерверком, который невозможно было погасить.

Ирина лежала ночью без сна и думала о том, что её жизнь превратилась в бесконечную ложь. Она врала маме, врала Игорю, врала Олегу. Она врала всем, даже себе. Она чувствовала, как внутри неё разрастается пустота, которую она пыталась заполнить его вниманием, его любовью, его подарками. Но это не помогало. Пустота оставалась. И она боялась, что однажды эта пустота станет настолько большой, что она просто исчезнет.

Она не представляла, как выбраться из этого круга. Она не находила способа перестать лгать. Она только знала, что не может потерять Олега. Что он — её единственный свет в этом тёмном мире. И она была готова на всё, чтобы сохранить этот свет. Даже если это означало продолжать лгать.

После того разговора мама больше не задавала вопросов. Но Ирина чувствовала, что та наблюдает за ней, что каждое её слово, каждый её шаг — под невидимым контролем. Она стала осторожнее: прятала вещи, реже брала трубку при маме, врала про встречи с подругами. Но напряжение внутри неё росло, как снежный ком, который катится с горы и уже не остановить.

Она врала маме, врала Игорю, врала себе. И с каждым днём ложь стала более привычной, почти естественной. Она уже не краснела, когда говорила неправду. Она уже не чувствовала, как внутри всё сжимается. Она просто говорила — и всё.

Она научилась отключать чувства. Это был её защитный механизм. Она делала это, чтобы не сойти с ума. Она делала это, чтобы выжить. Она смотрела на себя в зеркало и видела красивую, уверенную женщину. Но внутри неё была пустота. Она стала актрисой, которая играет свою роль. И она играла её так хорошо, что сама почти верила в неё.

Но ночами, когда она оставалась одна, маска спадала. Она смотрела в потолок и чувствовала, как внутри неё разрастается страх. Страх перед тем, что однажды она не сможет отличить правду от лжи. Страх перед тем, что она потеряет себя навсегда. И она не видела выхода из этого состояния.

Каждый раз, когда она возвращалась домой после очередной встречи с Олегом, она чувствовала, как стены комнаты сжимаются, как мамин взгляд пронизывает её насквозь. Она боялась, что однажды не выдержит и всё расскажет. Но она не могла себе позволить этого — слишком многое было поставлено на карту. Она боялась потерять Олега. Она боялась потерять этот мир, который он ей подарил. Она боялась снова стать серой, незаметной, никем. И она продолжала врать.

Олег тоже боялся. Он боялся, что однажды она проснётся и поймёт, что он не достоин её. Что она найдёт кого-то лучше. Что она уйдёт. И этот страх делал его более навязчивым, более требовательным. Он звонил ей по несколько раз в день, требовал отчёта о том, где она и с кем. Он приезжал к её дому, чтобы убедиться, что она не врёт ему. Он проверял её, и каждый раз, когда она проходила проверку, он чувствовал облегчение. Но это облегчение длилось недолго. Страх возвращался снова и снова.

Он знал, что его ревность разрушает их отношения. Но он не мог с ней справиться. Она была сильнее его. Она была его тенью, которая следовала за ним повсюду. И он боялся, что однажды эта тень поглотит его.

А Олег продолжал звонить каждый день. Они виделись по несколько раз в неделю — то в машине, то в кафе, то в гостинице, которую он снимал на несколько часов. Иногда он приезжал к ней на работу, ждал в машине у входа, и она выбегала к нему, чувствуя себя школьницей, которая сбегает с урока. Она садилась в его машину, и мир вокруг исчезал. Оставался только он — его голос, его руки, его улыбка. И она забывала обо всём. О маме, об Игоре, о своей двойной жизни. Она просто была с ним. И этого было достаточно.

Когда она сидела рядом с ним, она чувствовала себя почти счастливой. Она забывала о всех проблемах, о всех страхах, о всей лжи. Она просто наслаждалась моментом. Она смотрела на него и думала о том, как же сильно она его любит. Она не понимала природы этого чувства, почему она готова на всё ради него. Но она знала, что это самое сильное чувство в её жизни. И она не хотела его терять.

Она чувствовала, как его рука лежит на её руке, как он гладит её пальцы, и внутри неё разливалось тепло. Она хотела, чтобы этот момент длился вечно. Она не хотела возвращаться к реальности. Она не хотела думать о том, что завтра они расстанутся, и всё вернётся на круги своя. Она хотела просто быть здесь, с ним, и ничего больше.

Но иногда, особенно по ночам, когда она лежала в своей комнате и смотрела в потолок, её посещали мысли: «Что я делаю? Куда я качусь? Кем я становлюсь?» Она слышала внутренний голос, который говорил: «Ты теряешь себя. Ты становишься той, кого не узнаешь». И она боялась этого голоса. Боялась, что он прав. Но она не могла остановиться.

Она часто вспоминала, какой была до встречи с ним. Она была наивной, доверчивой, она верила в чудеса. А теперь она стала циничной, лживой, она пряталась от всего мира. Она не находила в себе ту девушку, которая когда-то стояла перед зеркалом и мечтала о любви.

Вместо неё была другая — уставшая, разбитая, потерянная. Она не ведала, как вернуть ту себя. Она сомневалась, сможет ли когда-нибудь простить себя за то, что стала такой.

Она часто думала о том, что если бы она могла вернуться в прошлое, она бы поступила иначе. Она бы не пошла в ту палатку. Она бы не согласилась на ту поездку. Она бы не позволила себе влюбиться в женатого мужчину. Но она не могла вернуться. Она могла только идти вперёд. И этот путь был страшным.

Ей казалось, что это лето никогда не кончится. Что она навсегда останется в этом ярком, пьянящем мире, где есть только она и Олег. Где нет мамы с её тревожными взглядами, нет Игоря с его скучной предсказуемостью, нет серых будней и бесконечной лжи. Она знала, что это иллюзия. Но она хотела верить в неё.

Олег тоже жил в этой иллюзии. Он убеждал себя, что всё хорошо, что они справятся, что однажды он уйдёт от жены и они будут вместе. Но внутри него жил страх. Он боялся, что эта иллюзия разобьётся о реальность. Он боялся, что она уйдёт. И этот страх делал его более навязчивым, более требовательным. Он звонил ей по несколько раз в день, требовал отчёта о том, где она и с кем. Он приезжал к её дому, чтобы убедиться, что она не врёт ему. Он проверял её, и каждый раз, когда она проходила проверку, он чувствовал облегчение. Но это облегчение длилось недолго. Страх возвращался снова и снова.

Он знал, что его ревность разрушает их отношения. Но он не мог с ней справиться. Она была сильнее его. Она была его тенью, которая следовала за ним повсюду. И он боялся, что однажды эта тень поглотит его.

Несмотря на то, что Олег был женат, несмотря на все риски и страхи, Ирина хотела продолжать. Потому что впервые в жизни она чувствовала, что живёт по-настоящему. И пусть это была ложь, пусть это было неправильно — это было её единственное настоящее.

Она знала, что это неправильно. Но она не могла остановиться. Она была как человек, который стоит на краю обрыва и знает, что должен отойти, но не может, потому что ветер слишком приятный, а вид слишком красивый. Она была готова упасть, лишь бы ещё раз почувствовать этот ветер.

Она знала, что это разрушит её. Она знала, что она заплатит за это. Но она не могла отказаться от этого чувства. Она была слишком слаба. Или слишком сильна. Она не могла решить. Она знала только, что любит его. И этой любви было достаточно, чтобы продолжать.

Она не могла остановиться. Даже если бы хотела. Потому что этот мир, который подарил ей Олег, стал её единственной реальностью. А всё остальное — лишь декорации.

Ирина лежала в темноте, слушала, как за стеной тикают часы, и думала о том, что этот сон когда-нибудь закончится. Что однажды она проснётся и поймёт, что потеряла всё. Но она не хотела думать об этом. Она хотела верить, что этот сон будет длиться вечно. Что она сможет сохранить этот мир. Что она сможет быть счастливой.

Она закрыла глаза и представила его лицо. Его руки. Его голос. Она чувствовала, как внутри неё разливается тепло. И в этот момент она была счастлива. По-настоящему. Даже если это счастье было краденым.

Она продолжала жить во лжи. Потому что это было единственное, что у неё осталось.

Глава 6. Летний корпоратив

В честь Дня семьи работодатель Игоря устраивал корпоратив для своих сотрудников. Работал Игорь на иностранном предприятии — том самом, куда Ирина устроилась на время летних каникул, но потом соврала, что заболела, чтобы остаться в палатке с мороженым. На корпоратив Ирина попала как девушка Игоря.

Летний корпоратив проходил на открытой площадке перед заводом. Это был настоящий опэн-эйр: на поле установили сцену для выступления артистов, повсюду стояли палатки, в которых жарили шашлык и продавали холодное пиво — актуальное в летнюю жару. Воздух был наполнен запахами дыма, жареного мяса и цветов, которыми украсили площадку. Ирина смотрела на это разноцветье и чувствовала себя почти свободной. Здесь, среди громкой музыки и смеха, она могла забыть о своей двойной жизни. Хотя бы на несколько часов. Она смотрела на веселящихся людей и завидовала им — они не прятались, не врали, не боялись, что их уличат. Они просто жили. А она играла роль.

Игорь, как всегда, был предсказуем. Он не пил, потому что был за рулём. Он приехал на своей машине — той самой, на которую копил так долго, и теперь она была его главной гордостью. На такси ему было бы жалко денег, поэтому он вёз Ирину сам, всю дорогу рассказывая о преимуществах своей модели и о том, как экономно расходуется топливо. Ирина кивала, но не слушала. Она смотрела в окно и думала о другом. О том, что Олег, возможно, сейчас тоже где-то отдыхает. Или работает. Или думает о ней. Она провела пальцем по стеклу, рисуя невидимые узоры, и чувствовала, как внутри разливается тоска. Ей хотелось, чтобы Игорь замолчал. Чтобы он просто вёл машину и не пытался заполнить тишину своими скучными рассказами. Но он не замолкал.

Игорь же, наоборот, был на седьмом небе от счастья. Он вёл свою новую машину, рядом сидела его красивая девушка, и он чувствовал себя почти победителем. Он с гордостью поглядывал на Ирину, на её светлые волосы, на её идеальный профиль, и внутри него разливалось чувство собственной значимости. Он думал о том, как коллеги будут смотреть на них, как будут завидовать ему, как он, такой скромный и экономный, привёл на корпоратив такую красавицу. Ему казалось, что она — лучшее доказательство его успеха. Он не замечал, что Ирина почти не слушает его, что её мысли где-то далеко. Он видел только её красоту и свою гордость.

— Ты сегодня невероятно красивая, — сказал он, коснувшись её руки. — Все будут смотреть на тебя. Я так горжусь тобой, Ирина.

Она улыбнулась ему в ответ, но улыбка была пустой. Он не заметил этого. Он никогда не замечал того, что не хотел видеть.

Ирине такие мероприятия нравились — тем более что Игорь не баловал её особыми развлечениями. Для неё этот корпоратив был маленьким праздником, возможностью вырваться из серых будней. Она надела летние брюки и блузку, которые купила на рынке в Москве — с Олегом, но Игорь об этом не знал. Конечно же, каблуки. Это была её фишка — Ирина везде ходила на каблуках. Даже на пикник, даже на прогулку. Каблуки делали её выше, увереннее, почти недостижимой. Она смотрела на себя в зеркало перед выходом и чувствовала, что выглядит хорошо. Ей хотелось быть красивой хотя бы для себя.

Игорь смотрел на неё, когда она выходила из дома, и не мог налюбоваться. Он видел, как она поправляет блузку, как она улыбается своему отражению, и в его груди разрасталось что-то тёплое. Он хотел, чтобы все видели её такой — красивой, уверенной, рядом с ним. Он планировал этот вечер, как маленькую победу. Он даже придумал, что скажет коллегам: «Это моя Ирина. Она учится в техникуме, у неё красный диплом. Она умная и красивая. И она — моя». Он чувствовал себя почти героем, который привёл с собой самое большое сокровище.

Он взял её за руку, когда они выходили из машины, и сжал её пальцы. Ирина не отняла руку, но он не чувствовал ответного тепла. Он не замечал этого. Он был слишком занят собственными мыслями.

На площадке было шумно и весело. Артисты на сцене пели песни, запах шашлыка смешивался с ароматом цветов, которые украшали палатки. Ирина шла рядом с Игорем, и он, как всегда, держал её за руку, будто боялся, что она потеряется. Он представлял её коллегам, говорил: «Это моя Ирина», — и его голос звучал гордо. Коллеги улыбались, делали комплименты, и Ирина вежливо отвечала, чувствуя, как внутри разрастается пустота. Она была здесь, но не с ними. Она смотрела на их лица и понимала, что для них она — просто «девушка Игоря». Красивая, но пустая. И это было унижительно.

Игорь наслаждался каждой секундой. Он видел, как коллеги смотрят на Ирину, как их взгляды задерживаются на ней, и внутри него росло чувство превосходства. Он специально водил её от одной группы к другой, знакомил со всеми, повторял: «Это моя Ирина, моя девушка». Ему нравилось, как она улыбается, как она приветлива со всеми, как она выглядит рядом с ним. Он чувствовал себя почти королём, который привёл на праздник свою королеву.

Особенно приятно ему было смотреть на лица женатых коллег, которые не могли отвести взгляд от Ирины. Он видел их зависть, их лёгкую ревность, и это грело его самолюбие. Он думал: «Вот она — моя награда за все мои годы экономии. Я ждал этого момента. Я заслужил её». Он не замечал, что Ирина смотрит куда-то вдаль, что её мысли далеко, что она почти не слушает его рассказов о машине и зарплате. Он видел только то, что хотел видеть: свою победу.

Он обнял её за талию и притянул к себе, чувствуя, как внутри разливается гордость. Она была его. И он хотел, чтобы все знали об этом.

Она видела, как Игорь смотрит на неё — с восхищением, с гордостью. Он был счастлив, что она рядом, что она красивая, что она его. Ирина знала, что он её любит. Но она не могла ответить ему тем же. Её сердце принадлежало другому. И каждый раз, когда Игорь обнимал её, она чувствовала себя предательницей — не перед ним, а перед собой. Она предавала свои чувства, свою правду, свою настоящую жизнь. Она смотрела на его счастливое лицо и думала: «Ты не знаешь, что я думаю о другом. Ты не знаешь, что я сплю с другим. Ты не знаешь, что я уже не твоя». И это знание делало её одновременно сильной и слабой.

Игорь, конечно, не знал об этом. Он был слишком погружён в своё маленькое счастье. Он рассказывал коллегам о том, как Ирина учится, как она умна, как она помогает ему по дому. Он преувеличивал её заслуги, делал её ещё более идеальной в глазах других. Он не понимал, что эта идеальность — лишь маска, которую Ирина надевает для него. Он не понимал, что она живёт совсем другой жизнью, о которой он даже не догадывается.

Он принёс ей пиво, пододвинул стул, заботливо поправил её волосы. Он делал всё, чтобы она чувствовала себя комфортно, но он не видел, что её глаза ищут кого-то другого. Он не видел, что её сердце бьётся не для него. Он был слеп. И эта слепота была его проклятием.

Она пила холодное пиво, смотрела на танцующих людей и думала об Олеге. Где он сейчас? С кем? Думает ли он о ней? Она представляла, как они могли бы быть здесь вместе — он бы обнимал её, шептал что-то на ухо, и она бы смеялась, чувствуя себя по-настоящему живой. Но вместо этого она стояла рядом с Игорем, который обсуждал с коллегами свою зарплату и планы на покупку новой машины. Его мир был таким маленьким, таким предсказуемым, таким скучным. Ирина смотрела на него и чувствовала, как внутри закипает раздражение. Она хотела крикнуть: «Посмотри на меня! Я живая! Я хочу страсти, я хочу риска, я хочу чувствовать! А ты даёшь мне только скуку и предсказуемость!» Но она молчала. Она улыбалась. Она играла свою роль.

Игорь не замечал этого раздражения. Он был слишком занят тем, чтобы хвалиться ею перед коллегами. Он подводил её к каждому новому человеку, повторял одни и те же слова: «Это моя девушка Ирина. Она учится в техникуме, у неё красный диплом. Она очень умная».

Ирина чувствовала, как внутри неё нарастает усталость. Она была не вещью, которую можно выставлять напоказ. Но для Игоря она была именно вещью — красивой, идеальной, подтверждающей его статус.

Он не понимал, что его гордость унижает её. Он не понимал, что она хочет быть не трофеем, а личностью. Он не понимал, что его маленький мир, где главное — экономия и машина, для неё — клетка. Он не понимал ничего. И это было самое страшное.

Она не догадывалась, что Олег в этот вечер тоже был недалеко. Он знал о корпоративе — Ирина обмолвилась об этом накануне, когда они говорили по телефону. Он не сказал ей, что приедет. Но когда стемнело и зажглись огни, он уже стоял в тени деревьев на противоположной стороне поля, глядя на неё. Он видел, как она улыбается Игорю, как тот обнимает её за талию, как она танцует с ним медленный танец. Его пальцы сжались в кулаки, но он не двинулся с места. Он просто смотрел. Ему нужно было убедиться, что она не лжёт ему. Что она действительно не с Игорем по-настоящему, а просто играет роль. Но чем дольше он смотрел, тем сильнее внутри закипала ревность. Он хотел подойти, оттолкнуть этого скучного Игоря и увести её. Но он сдержался. Он знал, что если сделает это, она испугается. И он не хотел её пугать. Он хотел, чтобы она сама сделала выбор. Но он также знал, что если выбор будет не в его пользу, он не сможет это принять.

Олег смотрел на этот спектакль и чувствовал, как его сердце разрывается. Он видел, как Игорь держит её за руку, как он прижимает её к себе, как она позволяет это. Он знал, что она играет роль, что она не любит Игоря, но это не облегчало его боли. Он хотел, чтобы она была только его. Чтобы никто не смел прикасаться к ней. Чтобы её улыбка принадлежала только ему. Он сжимал кулаки так, что ногти впивались в ладони. Он хотел закричать, но он молчал. Он ждал. Он всегда ждал.

Он видел, как она отошла от Игоря, как она достала телефон. Он знал, что она звонит ему. Это было единственное, что его успокаивало. Она помнит о нём. Она думает о нём. Она звонит ему. И этого было достаточно, чтобы он не потерял контроль.

Ирина, танцующая с Игорем, вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Она обернулась, но в темноте никого не увидела. Только тени деревьев и фонари. Ей показалось, или она действительно ощутила присутствие Олега? Сердце забилося быстрее. Она ещё раз взглядела в темноту, но никого не разглядела. «Мне кажется», — сказала она себе. Но внутри зашевелилась тревога.

Она не выдержала. Она выскользнула из объятий Игоря, сославшись на жару, отошла в сторону и достала телефон. Пальцы сами набрали номер Олега. Трубку сняли после первого гудка.

— Привет, — сказала она тихо, стараясь, чтобы никто не услышал. — Я скучаю.

Олег засмеялся, но в его голосе послышалась та самая сталь, которую она уже начала узнавать:

— А я тебя люблю. Ты где?

— На корпоративе с Игорем.

На мгновение в трубке повисла тишина. Ирина почувствовала, как напряжение передаётся через провода. Она не подозревала, что Олег видит её сейчас — видит, как она стоит у палатки с телефоном, видит её растерянное лицо.

— С Игорем? — переспросил он, и голос его стал жёстче. — Я думал, ты с ним уже не встречаешься.

— Я говорила, что почти рассталась, — ответила она, чувствуя, как внутри закипает страх. — Но это сложно. Он не понимает.

— А ты ему объясни, — сказал Олег, и голос его стал почти угрожающим. — Или мне самому ему объяснить?

— Нет, — поспешно сказала она. — Не надо. Я сама. Я просто... я хотела услышать твой голос.

Олег помолчал. Потом сказал тихо, но с такой силой, что у Ирины перехватило дыхание:

— Ирина, я не хочу делить тебя ни с кем. Ты поняла?

— Поняла, — прошептала она и сбросила вызов.

Олег смотрел, как она прячет телефон в карман, как она возвращается к Игорю, как она улыбается ему. Внутри него закипала ревность, но он держал себя в руках. Он знал, что она его. Он знал, что она сделает выбор. Он просто ждал. Он всегда ждал. Но в этот момент он поклялся себе, что больше не позволит ей играть эту роль. Что он сделает всё, чтобы она была только его. Навсегда.

Он закурил, глубоко затянулся и медленно выдохнул дым, глядя, как она садится в машину Игоря. Он знал, что она вернётся к нему. Она всегда возвращалась. Но он хотел, чтобы однажды она перестала уходить. И он был готов на всё, чтобы этого добиться.

Она стояла у палатки с шашлыком, смотрела на огни сцены и чувствовала, как дрожат руки. Она только что врала Олегу. Сказала, что почти рассталась с Игорем. Хотя на самом деле она даже не начинала этот разговор. Она снова врала. И это было легко. Слишком легко. Она оглянулась на тёмные деревья за забором и вдруг поняла, что чувствовала его взгляд. Он был здесь. Он видел её. Она не находила объяснения этому, но знала — это правда.

Когда она вернулась к Игорю, он стоял с бокалом сока и улыбался:

— Всё хорошо?

— Да, — ответила она, пряча телефон в карман. — Всё хорошо.

Игорь посмотрел на неё с тревогой, но не стал задавать вопросов. Он привык доверять ей. Он привык верить, что она говорит правду. Он не замечал, как её глаза блестят от слёз, как её руки дрожат. Он видел только её улыбку и думал, что всё хорошо.

— Я устала, — сказала Ирина, ставя пустой стакан на стол. — Может, поедem домой?

Игорь кивнул, взял её за руку и повёл к машине. Всю дорогу он рассказывал о том, как хорошо провёл время, как гордится ею. Ирина смотрела в окно и молчала. Она думала о том, что этот вечер был не её. Она была здесь, но не с ним. Она была с Олегом, даже когда он был далеко. Она была с тем, кого любила, и это было единственное, что имело значение. Но она также знала, что этот разговор по телефону был ошибкой. Она чувствовала, как внутри разрастается тревога. Олег был недоволен. И она не представляла, чем это закончится.

Игорь не замечал её молчания. Он был слишком счастлив, чтобы замечать что-то. Он думал о том, как гордится ею, как все смотрели на неё, как им завидовали. Он думал о том, что сегодняшний вечер — это его победа. Он не понимал, что Ирина проигрывает свой бой. Что её жизнь разваливается на части, пока он строит свои иллюзии.

Он подъехал к её дому, поцеловал её на прощание и сказал:

— Ты у меня самая красивая.

Она улыбнулась в ответ, но в её глазах не было тепла. Он не заметил этого. Он никогда не замечал того, что не хотел видеть.

Ирина вышла из машины и пошла к подъезду. Она чувствовала, как холодный вечерний воздух бьёт в лицо, и внутри неё разрастается странное спокойствие. Она знала, что завтра она снова будет лгать, снова прятаться, снова ждать звонка от Олега. Но сейчас, в этот короткий миг между двумя мирами, она была просто собой. И этого было достаточно. Она вошла в подъезд, поднялась в свою комнату и легла на кровать, глядя в потолок. Она знала, что её жизнь расколота надвое. И что эта трещина с каждым днём становится всё шире. Она не ведала, когда она разорвётся окончательно. Но она знала, что это произойдёт. И она боялась этого момента больше всего на свете.

Игорь остался в машине, смотрел на её окно и улыбался. Он не знал, что она плачет. Он не знал, что она думает о другом. Он не знал, что его мир построен на песке. Он был просто

счастлив. И в этом счастье было что-то трогательное и одновременно трагичное. Он не знал, что его слепота скоро обернётся для него болью. Но сейчас он не думал об этом. Он думал только о том, что она — его. И этого было достаточно. Для него. Но не для неё.

Глава 7. Ошибочка вышла

Однажды Олег пригласил Ирину в гости к Александру. Эта квартира была знакома Ирине — именно в ней состоялось их первое свидание. Тогда, в ту самую ночь, она впервые осталась с ним наедине, впервые позволила себе поверить в сказку. С тех пор прошло несколько месяцев, но каждый раз, подходя к этому дому, она чувствовала лёгкое волнение. Словно стены хранили память о той ночи — о её страхе, о её первом «да», о том, как она переступила черту, сама не представляя, куда это приведёт.

Дом Александра находился недалеко от дома Ирины, и она отправилась пешком. Было уже темно, но ноябрьский воздух был сухим и прозрачным. Она шла в лёгком пальто, на каблуках, чувствуя себя почти свободной — потому что шла к нему. В кармане звякали ключи, а в сумке лежал телефон, который он ей подарил. Она сжимала его в руке, ощущая холодный пластик, и улыбалась сама себе. В такие моменты она чувствовала себя почти счастливой — когда шла к нему, когда знала, что он ждёт, когда мир вокруг становился ярче и теплее.

Ирина шла по тёмной улице, и внутри неё разливалось странное спокойствие. Она любила эти моменты — когда город затихал, когда фонари отбрасывали золотистые круги на мокрый асфальт, когда она знала, что через несколько минут увидит его. Она чувствовала, как её сердце бьётся ровно и спокойно, и ей казалось, что всё правильно. Что она на правильном пути. Что она наконец нашла своё место.

Она думала о том, как всё изменилось за эти месяцы. Она больше не была той наивной девочкой, которая боялась темноты и ждала чуда. Она стала другой — более уверенной, более смелой. Она научилась рисковать. Она научилась любить. И даже страх, который иногда просыпался внутри неё, уже не казался таким сильным. Она знала, что идёт к нему, и это знание делало её почти непобедимой.

Она не догадывалась, что Олег, стоя у окна на девятом этаже, уже видел её издалека. Он смотрел, как она идёт по улице, как её светлые волосы мелькают под фонарями, как она улыбается сама себе. Его пальцы слегка сжали подоконник. Он ждал её. Он всегда ждал её — даже когда она не подозревала об этом.

Олег смотрел на неё сверху, и внутри него разрасталось что-то тёплое и одновременно болезненное. Она шла к нему. Она была здесь. Она существовала. Он видел, как она поднимает голову к звёздам, как она улыбается, и в этот момент он хотел одного — чтобы она всегда была рядом. Чтобы она никогда не уходила. Он чувствовал, как его сердце колотится быстрее, как его пальцы дрожат на подоконнике. Он боялся, что это сон, что он проснётся и окажется один. Но она была реальной. Она шла к нему. И этого было достаточно.

Он знал, что его ревность разрушает их отношения. Он знал, что он слишком навязчив, слишком требователен. Но он не мог справиться с этим чувством. Оно было сильнее его. Когда он смотрел на неё, он забывал обо всём. И ему хотелось, чтобы она принадлежала ему полностью. Без остатка.

Дом Александра был одноподъездным, старым, с облупившейся краской на стенах и запахом сырости в подъезде. Когда Ирина подошла, из подъезда вышла её знакомая — женщина, с которой они иногда здоровались во дворе. Они обменялись короткими улыбками, и Ирина вошла, не задумываясь о том, что нужно было позвонить в домофон. Она по памяти проскользнула внутрь, как будто это был её собственный дом.

Она по памяти нажала кнопку лифта и поднялась на девятый этаж. На двери квартиры не было номера, но по расположению Ирина помнила: она была слева от лифта. Она нажала на звонок. Через несколько секунд дверь открыл молодой человек. Он окинул Ирину взглядом — с ног до головы, неторопливо, будто оценивая её. Она не смутилась. Она привыкла к таким

взглядам. Но внутри на мгновение шевельнулось неприятное чувство: он смотрел не с восхищением, а с любопытством. Как на незнакомку.

— Привет, проходи, — сказал он с лёгкой улыбкой, как старой знакомой.

Ирина вошла в прихожую, сняла пальто и направилась в комнату. Там уже была целая компания — человек пять, сидели на диване, в креслах, на полу. Громко смеялись, пили из кружек, кто-то курил в открытое окно. Ирина подумала: «Олег говорил, что будет небольшая компания». Она улыбнулась и прошла в центр комнаты. Кто-то кивнул ей, кто-то сказал «привет» без удивления. Её встретили как свою. Ирина успокоилась: значит, её ждали. Она села на свободное место, взяла предложенный бокал и вписалась в общий разговор.

Кто-то рассказывал историю о поездке в Турцию, кто-то спорил о музыке. Ирина слушала, кивала, иногда вставляла реплики. Она чувствовала себя почти свободной. У неё не было ощущения, что она чужая. Наоборот — она была здесь, с ними, и это казалось правильным. Она даже подумала: «Может, это знакомые Олега, которых я ещё не знаю? Он говорил, что у него много друзей». Она расслабилась, отпила вино и улыбнулась соседу слева.

Ирина сидела в этой чужой компании и чувствовала себя странно спокойно. Она не была знакома с этими людьми, но они приняли её как свою, и это было приятно. Ей не нужно было ничего доказывать, не нужно было играть роль. Она просто была собой — и этого было достаточно. Она слушала их разговоры, смеялась над их шутками, и внутри неё разливалось что-то тёплое. Она думала о том, как легко быть собой, когда тебя не оценивают, не сравнивают, не ждут от тебя чего-то особенного. Она почти забыла, что пришла к Олегу. Она почти забыла, кто она и где находится. Она просто была. И это было прекрасно.

Она и не подозревала, что через несколько минут этот покой будет разрушен. Она не ведала, что её ждёт новый урок. Но в этот момент она была счастлива. По-настоящему.

Только через полчаса, когда разговор на минуту затих, Ирина спросила, обводя комнату взглядом:

— А где Олег?

В комнате повисла пауза. Кто-то переглянулся. Молодой человек, открывший дверь, удивлённо приподнял бровь.

— Какой Олег? — спросил он.

Ирина назвала фамилию. Наступила ещё более странная тишина. Потом парень усмехнулся:

— Нет, такого у нас нет.

Ирина замерла. Она посмотрела на дверь, на коридор, на лица вокруг. И вдруг поняла: она ошиблась. Это не квартира Александра. Это другой этаж. Она поднялась не туда. И, судя по всему, здесь её никто не ждал. Сердце бешено заколотилось, и она почувствовала, как кровь приливает к лицу.

Ирина чувствовала, как земля уходит из-под ног. Она только что сидела здесь, пила вино, смеялась, чувствовала себя почти свободной. И вдруг — этот холодный душ. Она была не там. Она была не с теми. Она была чужой в этом доме, в этой компании, в этой жизни. Стыд обжигал её, как огонь. Она хотела провалиться сквозь землю, исчезнуть, стать невидимой. Но она заставила себя улыбнуться. Она заставила себя сказать: «Извините за вторжение». Она заставила себя выйти, хотя внутри всё дрожало.

Она стояла на лестничной площадке, прижавшись спиной к холодной стене, и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Она не могла решить, смеяться ей или плакать. Это было смешно и страшно одновременно. Она ошиблась. Она перепутала квартиру. Она сидела в чужом доме, пила чужое вино, разговаривала с чужими людьми. И они приняли её как свою. Это было похоже на сон. Или на кошмар.

«Ну и дура», — сказала она себе и усмехнулась. Потом нашла нужную квартиру — этажом выше. Позвонила. Олег открыл почти сразу. Он выглядел спокойным, но в его глазах мелькнула тень беспокойства, которую она не заметила.

— Ты чего так долго? — спросил он. — Я думал, ты заблудилась.

— Заблудилась, — ответила Ирина, заходя в квартиру. — Но это уже неважно.

Она не хотела рассказывать. Зачем? Это был смешной эпизод, но он был только её. Всё, что она хотела — быть здесь, с ним, в этой компании, где её действительно ждали. Но когда они сели на диван, и Олег налил ей вина, она вдруг рассмеялась.

— Ты чего? — спросил он, удивлённо глядя на неё.

— Я сейчас чуть не осталась в гостях у незнакомых людей, — сказала она, и слова полились сами собой. — Я перепутала этаж. Зашла в чужую квартиру, сидела там полчаса, пила вино и только потом спросила, где ты.

Ирина рассказывала эту историю и чувствовала, как стыд постепенно уходит, уступая место лёгкости. Она смотрела на Олега, и ей хотелось разделить с ним эту глупость, этот смешной случай. Она хотела, чтобы он тоже смеялся, чтобы он тоже чувствовал, как это смешно и абсурдно. Она хотела, чтобы он увидел её настоящую — не идеальную, не красивую, не уверенную, а просто смешную, нелепую, человечную. И когда он рассмеялся, она почувствовала, как внутри разливается тепло. Он принял её. Он не осудил её. Он просто смеялся вместе с ней. И это было самое ценное.

Олег смотрел на неё несколько секунд, а потом тоже рассмеялся — громко, искренне, запрокинув голову. Но Ирина не заметила, как его пальцы сжали бокал чуть крепче, чем нужно, когда она рассказывала, как легко вписалась в чужую компанию.

— Ты серьёзно?

— Представляешь? — Ирина покачала головой. — Они приняли меня за свою. Я думала, они знают меня. А они просто не хотели выглядеть невежливыми.

Олег смеялся, но внутри него всё дрожало. Он смотрел на неё, на её оживлённое лицо, на её смеющиеся глаза, и чувствовал, как ревность закипает в его крови. Она рассказала ему эту историю как смешную, как забавную. Но он видел в ней другое. Она зашла в чужую квартиру. Она села с незнакомыми людьми. Она пила с ними вино. Она вписалась в их компанию так легко, будто всегда была там. Это было странно. Это было почти неправильно.

Он хотел спросить её: «А если бы я был там? Если бы я был в той квартире с другой женщиной? Ты бы так же спокойно зашла и села с ними?» Но он сдержался. Он не хотел портить вечер. Но внутри него уже зарождалась та тёмная мысль, которая не давала ему покоя. Она могла ошибиться квартирой. Могла ли она ошибиться в нём? Могла ли она перепутать его с кем-то другим? Эта мысль была невыносимой.

Они смеялись долго, и Ирина чувствовала, как этот смех смывает весь стыд. Она не могла бы объяснить, почему решила рассказать. Может быть, потому что хотела разделить с ним эту глупость. Может быть, потому что он первый человек, которому она могла рассказать такое и не бояться осуждения. Она смотрела на его смеющееся лицо и думала: «Как же хорошо, что я могу быть с ним настоящей. Что я могу ошибаться, быть нелепой — и он всё равно смеётся со мной, а не надо мной».

Ирина чувствовала, как между ними рушится последняя стена. Она больше не была идеальной для него. Она была настоящей. И он принимал её. Это было то, чего она так долго ждала. Она чувствовала себя почти свободной, почти счастливой. Она думала о том, что их отношения становятся глубже, что они переходят на новый уровень. И это было прекрасно.

Она не замечала, что Олег смотрит на неё и видит не только её смех, но и её лёгкость, её способность вписываться в любую компанию. И это пугает его. Потому что если она может так легко вписаться в чужую компанию, она может так же легко уйти от него. Она может найти

кого-то другого. Этот страх жил в нём, делая его всё более ревнивым, всё более контролирующим.

Тот вечер они провели вместе. Смеялись, пили вино, разговаривали о пустяках. Ирина смотрела на Олега и чувствовала, как напряжение уходит. Она не была чужой здесь. Здесь она была нужна. И это было главное.

Но когда они уже собирались уходить, Олег вдруг сказал:

— Интересно, а если бы я был в той квартире с другой женщиной? Ты бы так же спокойно зашла и села пить вино?

Ирина удивилась:

— Ты о чём?

— Просто представил, — ответил он, и в голосе его мелькнула та самая сталь, которую она уже начала узнавать. — Ты бы не заметила, что я не я? Что я с другой? Что меня вообще нет?

Олег задал этот вопрос, и внутри него всё замерло. Он ждал ответа. Он боялся его. Он хотел, чтобы она сказала: «Нет, я бы заметила. Я бы всегда заметила. Ты — единственный». Но он боялся, что она скажет что-то другое. Что она скажет: «Ну, может быть, я бы и не заметила». Эта мысль была для него невыносимой.

Он смотрел на неё, и его глаза потемнели. Он хотел верить, что она его. Что она никогда не перепутает его с другим. Что она никогда не уйдёт. Но страх жил в нём, делая его слабым и уязвимым.

— Ты — это ты, — сказала она, стараясь говорить легко. — Я бы узнала тебя в любой квартире.

Олег улыбнулся, но улыбка была какой-то натянутой. Ирина почувствовала, как внутри кольнула тревога. «Он снова ревнует? — подумала она. — Но к кому? К пустоте?» Она отогнала эту мысль. Ей не хотелось портить вечер.

Ирина смотрела на него и видела, как его глаза темнеют. Она знала это выражение. Она видела его раньше — в клубе, когда он притянул её к себе и сказал: «Не смотри на него». Это была ревность. Она чувствовала её, как электрический ток, проходящий через воздух. Она хотела успокоить его, сказать, что он единственный, что она никогда не перепутает его с другим. Но слова застревали в горле. Она не могла понять, почему он так остро реагирует на эту историю. Она не догадывалась, что в его голове уже зреет тёмная мысль. Она только знала, что это тревожит её.

Она поцеловала его в щёку и вышла из квартиры. Спускаясь по лестнице, она снова вспомнила ту чужую квартиру, те незнакомые лица. И ей стало смешно. Но где-то в глубине души затаилась мысль: «А что, если бы я действительно не заметила? Что, если бы он был там, с другой, а я бы не поняла?» Она тут же отогнала эту мысль. Она не хотела думать о плохом.

Она вышла на улицу, подняла голову к звёздному небу и улыбнулась. Ветер шевелил её волосы, и ей казалось, что всё правильно. Что она наконец нашла того, с кем можно быть настоящей. Тогда ей ещё не было известно, что эта история станет не единственной её ошибкой. Что впереди будут ошибки гораздо серьёзнее. Но в тот вечер она была счастлива. И этого было достаточно.

Она шла по тёмной улице, и внутри неё разливалось странное спокойствие. Она думала о том, как всё изменилось за эти месяцы. Она больше не была той наивной девочкой, которая боялась темноты и ждала чуда. Она стала другой. Она научилась рисковать. Она научилась любить. И даже страх, который иногда просыпался внутри неё, уже не казался таким сильным. Она знала, что идёт к нему, и это знание делало её почти непобедимой.

Олег, оставшись один, ещё долго стоял у окна, глядя на то, как она выходит из подъезда, как идёт по улице, как поднимает голову к звёздам. Он смотрел на неё и думал о том, что она

может ошибиться квартирой. Но может ли она ошибиться в нём? Может ли она перепутать его с кем-то другим? Эта мысль грызла его изнутри, хотя он и не показывал этого.

Он знал, что его ревность разрушает их отношения. Он знал, что он слишком навязчив, слишком требователен. Но он не мог справиться с этим чувством. Оно было сильнее его. Когда он смотрел на неё, он забывал обо всём. И ему хотелось, чтобы она принадлежала ему полностью. Без остатка.

Он закрыл глаза и представил её лицо. Её улыбку. Её глаза. Он чувствовал, как внутри него разрастается что-то тёмное, что он не мог контролировать. Он знал, что это неправильно. Но он не мог остановиться. Он боялся потерять её. И этот страх делал его слабым. И опасным.

А история о том, как она перепутала квартиру, осталась в её памяти как забавный случай. Она рассказала о ней Олегу — и впервые за долгое время почувствовала, что может быть собой. Не идеальной, не осторожной, не скрытной. Просто — собой.

Ирина вышла на улицу, подняла голову к звёздному небу и улыбнулась. Ветер шевелил её волосы, и ей казалось, что всё правильно. Что она наконец нашла того, с кем можно быть настоящей. Тогда ей ещё не было известно, что эта история станет не единственной её ошибкой. Что впереди будут ошибки гораздо серьёзнее. Но в тот вечер она была счастлива. И этого было достаточно.

Она шла домой, и в её голове звучал его смех, его голос, его слова. Она чувствовала, как внутри неё разливается тепло. Она была счастлива. По-настоящему. Даже если это счастье было краденым. Даже если оно было построено на лжи. Она не хотела думать о будущем. Она хотела жить настоящим. И это настоящее было прекрасным.

Она не видела, что Олег смотрит ей вслед из окна, и в его глазах — тоска. Он видел, как она уходит, как её фигура становится всё меньше, пока не исчезает в темноте. Он чувствовал, как внутри него разрастается пустота. Он хотел окликнуть её, попросить остаться. Но он не мог. Он знал, что если он сейчас выбежит за ней, он не сможет её отпустить. Он сделает то, о чём пожалеет. Он сломает всё.

Он стоял у окна, сжимая подоконник так, что побелели костяшки, и думал о том, что никогда не сможет отпустить её. Что она — его. И он будет бороться за неё до конца. Что бы это ни стоило.

Он не представлял, что эта любовь станет его проклятием. Что она разрушит их обоих. Но в тот момент он не думал о будущем. Он думал только о ней. И о том, как удержать её. Навсегда.

Глава 8. Ах... Эта свадьба

Этим же летом Игорь пригласил на свадьбу лучший друг, с которым они дружили ещё со школы. Игорь, конечно же, сказал, что придёт вместе с Ириной. Для него это было само собой разумеющимся — она была его девушкой, его украшением, его доказательством того, что он не такой уж неудачник, каким его иногда считали.

Ирина была на свадьбах только в детстве — ей очень нравились такие мероприятия. Она помнила, как в детстве заворожённо смотрела на невесту в белом платье, как ловила конфетти, как танцевала до упаду. Эти воспоминания были тёплыми, почти сказочными. Тогда она верила, что когда-нибудь и у неё будет такой день. Что она тоже будет стоять в белом платье и смотреть на мужчину, который будет смотреть на неё с такой же любовью, как жених на невесту. Теперь она уже не была так уверена в этом. Теперь она смотрела на невесту и думала: «А сможет ли она быть счастлива? Или она тоже выходит замуж за иллюзию?»

Поэтому когда Игорь сказал, что они приглашены, Ирина обрадовалась. Ей хотелось снова окунуться в эту атмосферу праздника, почувствовать себя частью чего-то красивого и настоящего. Хотя бы на один вечер забыть о двойной жизни и просто быть девушкой, которая радуется за друзей.

Но внутри неё жил странный холодок. Она понимала, что этот праздник — не её. Что она здесь как чужая, как актриса, которая играет роль счастливой девушки Игоря. Она смотрела на невесту, на её сияющее лицо, и чувствовала, как внутри неё разрастается что-то, чему она не могла подобрать названия. Зависть? Тоску? Или просто понимание того, что она никогда не будет такой? Она не находила ответа. Она знала только, что её жизнь — это бесконечная ложь, и этот вечер — ещё одно подтверждение этому.

Она думала о том, что если бы она была на месте невесты, то рядом с ней стоял бы Олег. Не Игорь. И этот образ казался ей таким реальным, таким правильным, что у неё перехватывало дыхание. Она закрывала глаза и представляла, как он смотрит на неё, как он держит её за руку, как он шепчет ей слова любви. Но когда она открывала глаза, рядом был Игорь. И это разрывало её сердце.

Она долго готовилась к этой свадьбе. Вместе с мамой они отправились в магазин и долго выбирали платье. Перемерили несколько — одно слишком простое, другое слишком пышное, третье не того цвета. Но когда Ирина надела чёрное до колен платье с воротником-ошейником цвета морской волны — они с мамой переглянулись. Оно было идеальным. Платье плотно облегло фигуру, подчёркивая каждый изгиб, а необычный воротник придавал ему изысканность и загадочность. В восемнадцать лет Ирина могла себе такое позволить — тонкая талия, длинные ноги, гладкая кожа. Она стояла перед зеркалом и не узнавала себя. Где-то в глубине души она знала, что выглядит красиво, но привычка сомневаться в себе и сравнивать с другими взяла верх.

Мама смотрела на неё с гордостью и тревогой одновременно. Она видела, как Ирина преобразается, как она становится взрослой, красивой женщиной. Но она также чувствовала, что дочь что-то скрывает. Она чувствовала эту стену, которая выросла между ними, и не знала, как её разрушить. Она хотела спросить, кто тот мужчина, которому Ирина пишет сообщения по ночам, кто тот, кто заставляет её глаза блестеть. Но она боялась услышать ответ. И она молчала.

— Ты сегодня будешь самой красивой на свадьбе, — сказала мама, поправляя воротник платья. — Только... будь осторожна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.